

КРАТКАЯ СПРАВКА

по истории Шкотовского района и
поселка Большой Камень

I. Далекое прошлое: раскопки, которые вели археологи, на территории нашей бухты Вальтон, вначале 1950-52г.г. обнаружили много изделий, из глины, камня, других предметов и орудий труда людей, которые жили здесь много веков назад и относились территориально к существовавшему тогда Бхайскому, или другому государству.

В 1970-72г.г. строительные организации вели большие работы по сооружению нашего водозабора на реке Петровка, что между селами Петровка - Моленый Мыс, машинист эксковатора Алексей Бойко, своим ковшом, поднял из большой глубины, несколько десятков аналогичных изделий, из глины, камня и железа, предметов быта и труда изготовленных людьми, то же племени.

Все эти предметы забраны специалистами-археологами из научного центра, который находится в г. Владивостоке. По их предварительному заключению, все эти предметы, также относятся к жителям Бхайского государства.

На территории нынешнего села Стеглянуха находится большая земляная крепость, площадью более одного гектара, построенный земляной вал руками древнего человека, укрывавшегося в этой крепости, от набегов других племен-народностей.

В верховьях наших рек Артемовки, её правого притока Суворовки, в 1964г. любитель археолог по фамилии Лешок, вместе со студентами, в горе "змеиной" обнаружили большую пещеру, на стенах её, руками древнего человека, сделано несколько изображений: зверей и большой бюст женщины.

По её портрету, названному открывателями "Спящей красавицей". Для подтверждения этого открытия, в 1965г. в эту пещеру приезжал, исследователь, академик, доктор археологических наук, из г. Москвы, Окладников, он подтвердил, что это открытие, не имеет себе равных, сделано руками древнего человека, жившего в этой пещере 7-8 тысяч лет назад.

Вместе с тем, со студентами нашего техникума, классным руководителем Валентиной Ефимовной, где-то в 1979г. мы были в этой пещере и она может подтвердить, заключение Окладникова, что человек-древний, был искусственным художником, затратившим много труда и таланта, чтобы оставить, нам в наследство, такое гениальное произведения-искусства.

Только этих, кратких описаний позволит каждому понять, что земля на которой мы живем, давно была обитаема людьми различных народностей, по национальности, голдов, орачей и др. часть их и сегодня живут, трудятся в с. Красный Яр, Приморского края.

Начало заселения нашей земли людьми русскими, украинцами, белорусами и другими, по многим источникам, научным, художественным и другим известно, что сюда, на свободные земли, ехали переселенцы из многих центральных областей.

Самым первым селом, основанным в 1865г. было Шкотово, которое, как утверждают официальные источники основали переселенцы из бывшей Тамбовской губернии: Арзамзовы, Калягины, Пашкеевы, Патяковы, Мамонтовы и другие, занимавшиеся в основном сельским хозяйством, лесозаготовками, рыбным промыслом.

К началу 1890г. с. Шкотово становится волостным, Цемухинским центром, объединяющим несколько сел: Штыково, Новороссии и других.

Такое административное территориальное деление, с органами власти волостное правление, существовало на всей территории до 1926 года.

С 1 января 1926 года по решению Верховного Совета РСФСР был образован Шкотовский район, с центром в с. Шкотово, который объединил несколько бывших волостей: Петровское, Новонежинское, Многоудобненское, Кневичанское, с общим количеством деревень, более 200.

Село Шкотово было названо так, в память об одном из первых мореплавателей, капитан-лейтенанта Шкот Николая Яковлевича, который на кораблях "Японец", "Америка" проводил исследования бухт, заливов Петра Великого и Уссурийский. По утверждениям старожилов, он Шкот Н.Я. первым сообщил в центральные переселенческие царские органы, о наличии здесь свободных земель, других угодий, богатых природными ресурсами: лесом, зверем, рыбой, дикоросами.

Наибольшее развитие и заселение земель вошедших, позднее в состав Шкотовского района, началось со строительством Сучанской, теперь Партизанской железной дороги, широкая коллея которой, началась тогда от станции Угльной и заканчивалась станцией Кангауз, теперь Анисимовка, протяженностью в 82 км.

Строительство этой дороги вели частные подрядчики с 1890 по 1907г. Все трудоёмкие работы, насыпь полотна дороги, разрушение больших гор велись вручную, с помощью таких инструментов: как тачка, лопата, ломик, кайло.

Первые крестьяне-переселенцы наших сел: Угловое, Кневичи, Шкотово, Романовка, Новонежино, Лукьяновка, Анисимовка и другие, и с вступлением

в эксплуатацию этой железной дороги, имели возможность сбывать излишки своей сельскохозяйственной продукции на рынках г. Владивостока, угольного рудника капиталиста Скидельского, теперь г. Артем.

Многие из крестьян сел прилегающих к полотну железной дороги, стали богатыми, так в с. Шкотово в устьях двух рек Шкотовские, Артемовки, местный жител Михаил Пашкеев, в короткое время стал крупным лесопромышленником. На этом месте с 1934г. строится, работает крупный авторемонтный завод, а Пашкеев имел по тому времени, тоже крупную лесную биржу, лесопилку, свою пристань, которая и теперь называется "Пашкеевской".

До победы Октябрьской революции, установлении власти Советов, многие крестьяне единоличники, на своих лошадях, готовили сплавляли лес хвойных пород, к пашкеевской пристани и здесь продавали Пашкееву, а он богател.

К началу первой мировой империалистической войны 1914-1918г.г. Пашкеев уже был миллионером, на него работали все крестьяне таких сел, как Многоудобненской, Новороссийской долины и других.

В нынешнем поселке Шкотово, многие дома по улицам Ленинской, Советской, принадлежали Пашкееву, он же в качестве поставщика леса пиловочника, досок, брусьев, был подрядчиком при строительстве гарнизона Шкотово и г. Владивостока, а все годы гражданской ми войны он продавал лес японским, американским интервентам.

Были и другие, наиболее крупные хозяйства, которые существовали до 1930г. Там, где теперь находится, один из больших звероводческих совхозов Силянский, рядом с электростанцией Артемтрэс, местный крестьянин с. Шкотово, Михаил Пятюков имел владение более 300 гектар земли, на которых разводил пятнистых оленей.

В начале 1930г. когда власть Советов начала создавать колхозы, совхозы Пятюков, добровольно, передал по акту в совхоз 280 голов пятнистых оленей, другой скот, строение, сам стал заместителем директора этого совхоза по хозяйству, но душа собственника, не выдержала и в 1931г. Пятюков ушел в Китай.

В 1950г. ему разрешили вернуться, жил он до 1968г. в п. Шкотово, имел свой дом, работал на Шкотовском консервном заводе садоводом, ему была назначена, как и всем гражданам нашей страны, пенсия.

Многие из тех, кто когда-то работал, в качестве батрака, у Пятюкова, а таких сезонных и постоянных рабочих-батраков, было до 500 человек, при встречах с ним, возмущались его возвратом, а он "шутит", не я придумал власть Советскую, а вы теперь хозяева, а я вам "батрак".

Этот пример, случай, рассказываю потому, что у некоторой части наших людей, молодежи в том числе, бытует искаженное мнение о том, что в 30 годы начале коллективизации, допускались перегибы, искажение политики партии, в отношении к крупным владельцам, кулакам.

На примере Михаила Патокова, хочу убедить, что не ко всем, даже таким крупным эксплуататорам-кулакам, каким был Патоков, применялись карательные меры, а только к тем, кто своими действиями, не хотел признать, честно работать, более того брал в руки оружие и еще раз пытался "уничтожить" власть трудящихся Советы. Ниже, расскажу подробнее, как это было в 1930-1935 годах в селах нашего района.

Для справки скажу, что даже миллионер Пашкеев, не был репрессирован, а переехал в бухту Ольга и там стал "специалистом" по лесозаготовкам, там и умер.

В пади Мамонтова, которая расположена между селами Штыково-Многоудобное, в долине справа стороны, жил хуторянин Буренок Мирон, по карте составленной землемером Овсянниковым, в 1925г. в ходе подготовки к образованию района значится: хуторной надел Буренок с площадью земельных угодий 85 (восемьдесят пять десятин)

Кто и когда отводил эти десятины для хутора Буренок, можно только предположить, что это произошло по закону, вошедшему в историю, как "стольпинские отруба"?

В годы первой мировой империалистической войны 1914-1918г.г., затем и гражданской, Мирон Буренок пользовался безвластьем, захватывал, "сезонил" столько, сколько мог. Селил на "своей" земле отдельные хутора-заимки граждане китайской, корейской национальности, которые прибывали сюда после русско-японской войны 1904-1905г.г.

К началу 1930г. Буренок был настолько богат, что в его хозяйстве, кроме земледелия, имелось: значительное стадо пятнистых оленей, лошадей, крупного рогатого скота. Кроме этого он промышлял заготовкой и торговлей деловым лесом хвойных пород, продавал его японским фирмам.

С образованием района, в его территориально-административное подчинение тогда вошли: острова Путятин, Аскольд и все деревушки расположенные по побережью пролива Стрелок: Промысловка, Крым, Дунай, Домашино и золотой прииск Тинкан, теперь Рудное, всё население этих селений, длительное время, работало на владельца острова Путятин Старцева, который в середине 19 столетия, купил весь остров, у царских властей на 99 лет, разводил здесь: пятнистых оленей, строил собственные заводы: кирпичный, фарфоровый, конный и даже коканц-шелкопряда.

Крым, небольшая деревушка, названа так потому, что её жители, в богатейшей долине, защищенной от ветров и морских туманов, высокими горами, разводили сады яблонь, груш, других ягодных растений.

Вся эта продукция скупалась агентами Старцева и позволила ему на острове, организовать завод по производству фруктово-ягодного варенья, которое он поставлял Сибирской военной флотилии, базировавшейся тогда во Владивостоке.

2. Значительная часть бухт Уссурийского залива, начиная от с. Шютоко до о. Путятин, с началом первой мировой войны, рыбные богатства этих бухт, осваивались торговым домом-фирмой, братьев Лари-Стахеева, находившихся в г. Владивостоке, они организовывали здесь свои кустарные, сезонные рыбалки и добывали всё, что позволяли суда, орудия лова: сельдь, рыбы лососевых пород.

В нашей бухте Суходол, много лет, располагалась крупная потому времени, рыбалка-промысел, принадлежавший частнику Березовскому, вначале он выступал как приказчик фирмы Лари-Стахеева, а затем стал собственником.

К началу 1899г. по всему побережью Уссурийского залива, от бухты Суходол, мыса Ханган и до бухты Мысовой, образовалось хуторное село Лифляндское.

Согласно карте, составленной землемером О.М. Кидерманом - эстонцем по национальности, в 1900-1906г.г. здесь уже жило крестьян-эстонцев, 85 хуторов, с земельными наделами от 15 до 20 десятины у каждого (см. копию карты, хранящаяся в уголке музея, нашего техникума), др. музеях района.

Эстонцы-хуторяне занимались в основном сельским хозяйством, разводили скот, фруктовые сады. В начальный период, многие из них работали бафтраками у рыбопромышленника Березовского, или крупного пареходовладельца г. Владивостока, Шевелева, который в начале 80-годов, организовал в бухте Суходол, свое загородное сельское хозяйство, с крупным стадом коров голландской породы, черно-белой масти.

С 1911г. стал действовать угольный рудник капиталиста Скидельского, Старцева и др. На этом руднике, именованном много лет "Зыбунным", по наличию здесь болот, работало много крестьян наших сел, переселенцев, которые чтобы обзавестись хозяйством, шли из деревен на заработки к Скидельскому.

В 1924г. рудник был национализирован, стал собственностью советской власти, до 1938г. это рабочий поселок Артем Шкотовского района, с 10 октября 1938г. г. Артем стал городом краевого подчинения.

В 1900-1907г.г. велось строительство Сучанской, с 1912г. Партизанской железной дороги, полотно её проходило по территории включенной в 1926 году в состав Шкотовского района.

Для строительства этой дороги требовалось много леса и в долинах наших рек Шкотовки, Артемовки многие годы велись работы по заготовке в основном леса хвойных пород.

Кроме частного Пашкеева, работали и другие заготовители, государственные и более мелкие частные. Наиболее значительные заготовки велись в годы гражданской войны. Японские и английские фирмы покупали деловой лес даже у отдельных крестьян, доставлявших на своих лошадях этот лес к Пашкеевской пристани.

Из этих кратких данных, мы можем понять, что в течение многих лет на территории Шкотовского района развивались, работали и такие отрасли хозяйства как: угольная, лесная, грибная и даже золотодобывающая промышленность, Рудное и о. Аскельд.

Имелись и работали с начала 20-го века два кирпичных завода, принадлежащих частным владельцам, братьям Соколовым, в пос. Шкотово и Новонезино, последний действует и сегодня, производит кирпич для строительных организаций г. Находки, его треста Дальморгидрострой.

III. НАШ РАЙОН В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1918-1922-й

В научно-исследовательской, мемуарной литературе, издаваемой центральными и местными краевыми издательствами, в прошлом и сегодня, можно найти достоверные данные о том, что в эти грозные годы рабочие, крестьяне не стояли в стороне от происходящего.

С началом иностранной военной интервенции и гражданской войны, когда значительная часть наших сел, городов подверглась оккупации в начале 1918г. американскими интервентами, расположившими свои гарнизоны почти во всех селах, прилегающих к полотну Партизанской железной дороги: Артему, Кневичи, Шкотово, Романовка, Новонезино, Анисомовка. С уходом американцев в начале 1920 года их место заняли японские захватчики, вместе с русскими белогвардейцами и в этих условиях у большевиков подполья нашлись силы, которые сумели в короткие сроки организовать рабочих, крестьян в партизанские отряды, которые действовали организованно, активно и наносили ощутимые удары по гарнизонам интервентов.

Одним из первых, не только в районе, но и в Приморье, был организован партизанский отряд Новороссийской долины, его организаторами были - учитель из таежного с. Венидиктовки - Илья Васильевич Слинкин, учитель-фронтовик из села Стекланухи - Николай Кириллович Ильюков. Командиром в начальный период был избран крестьянин, вернувшийся с фронтов первой мировой войны, житель села Новороссии -

Смелян Пегасьевич Кудра, а в начале 1919 года был прислан более опытный, талантливый командир — Гавриил Матвеевич Шевченко, начальником штаба — Мелёхин.

К началу 1919 года сложился и действовал партизанский отряд Петровской долины с центром в селе Петровка. Его командиром был избран учитель из села Бровничи — Василий Павлович Сосинович.

В это же время из рабочих рудника Скидельского, закрывавшегося угольного рудника Ляпина, что находился вблизи села Многоудобное^{из}, крестьянин — Фростовиков организуется сначала рота партизан под командованием шахтера из Артема — Феоктиста Павловича Жамского, а позднее партизанский отряд Многоудобненской долины, которым командовал уссурийский казак Лиходкин — Овчаренко.

Эти три партизанских отряда, их боевые действия, подтверждены документами архивов, воспоминаниями живых, бывших красных партизан, жителей сёл нашего района.

Однако, случается, что даже сегодня, когда прошло более полувека, находятся некоторые авторы, которые всё ещё "находят", публикуют рассказы, о каких-то других, мало-кому известных партизанских отрядах, якобы действовавших в селах нашего района?

Надо иметь в виду, что в течение 1930—1934 годов всем красным партизанам по решению Правительства, местные районные Советы, создавали партизанские комиссии, которые проверяли каждого в отдельности участника гражданской войны и только тем из них, которые своё участие подтверждали документами, свидетельскими показателями, выдавали единые партизанские билеты, образца 1930 года. Затем, был проведен обмен на билеты 1934 года. В этом году в каждом селе сами бывшие партизаны тоже создавали комиссии и проводили чистку и проверку, и на основании этой проверки выдавали единые партизанские билеты, они действуют и сегодня.

Нашим следопытам и всем, кто имеет интерес к героическому прошлому гражданской войны на Дальнем Востоке, не следует бесцельно тратить время "искать" новых прототипов и красных партизан, все они учтены, проверены и тот из них, кто имеет партизанский билет, может называться красным партизаном.

Следует иметь в виду и то, что партизанские отряды нашего района существовали и действовали только до конца 1919 года.

В начале 1920 года было достигнуто соглашение с японскими интервентами о том, что они прекратят вмешательство в наши внутренние дела. На основании этой договоренности, все партизанские отряды в нашем районе, были расформированы, из них и молодежи призывного возраста, присоединившихся на сторону Советов, солдат белой армии, в Шкотово был создан Первый Советский Дальневосточный полк, его командиром стал Николай Кириллович Ильхов, заместителем по строевой

части Василий Павлович Сосинович, он же командир первой роты.

Только после того, как японские интервенты, грубо нарушили свои обязательства и в ночь с 4 на 5 апреля 1920г. одновременно, по всему Дальнему Востоку, выступили против наших, плохо обученных, еще хуже вооруженных солдат, устроили кровавую расправу.

В казармах п. Шкотово, располагались рядом японские и наши части, после того, как нашим солдатам был дан отбой ко сну, в 24 часа, японцы организованно выступили против наших спящих солдат и конечно военное преимущество, во всех отношениях было на стороне японских самураев.

Давно подсчитано, доказано, что в эту провокационную, кровавую ночь, японцы, только в Шкотово убили более 300 человек, наших солдат из первого Советского Дальневосточного полка, примерно столько же были ранеными.

Только к концу второго дня, 6 апреля 1920г. японские самураи, разрешили жителям с. Шкотово, других сел, подобрать трупы убитых и оказать помощь раненым.

На нынешнем сельском кладбище в п. Шкотово, сохранилась братская могила, с металлическим обелиском, в которой, как утверждает автор книги "Партизанское движение в Приморье" П.А. Антохин - бывший секретарь Приморского крайкома партии по пропаганде, захоронено более 300 человек наших солдат, погибших в эту ночь.

По всему Дальнему Востоку, наши потери составили более пяти тысяч убитыми в эту кровавую ночь, не считая раненых и умерших позднее от полученных ранений.

В верховьях реки Артемовки, её правого притока р. Суворовки, есть место называемое "Тигровой падь", там в зимовья Жамского, был организован партизанский лазарет, куда из Шкотово, после боя с японцами, доставлено 50 человек наших солдат, для лечения.

Трудно представить сегодня, каким было это "лечение", в условиях тайги, весенней распутицы, отсутствие медицинских работников, лекарств, питания и многого другого, постоянной угрозы нашествия белых карателей и японских интервентов.

Хотелось обратить внимание, особо понять и на обстоятельства, которые произошли в эту ночь, в гарнизоне Шкотово. В составе Первого Советского полка, находилась отдельная интернациональная рота, состоящая в большинстве своем, из бывших военнопленных, времен первой мировой войны, венгров-модьар, немцев, других национальностей, эта рота солдат, обстрелянных, обученных военному делу, сыграла значительную роль в спасении жизни, многим нашим солдатам.

Она эта рота, организованно выступила против наступающих японских частей и когда патроны их кончились, все как один, солдаты-интернационалисты, пошли в штыковую атаку, они задержали продвижение японцев, позволили нашим частям, организованно отступить, а сами погибли. Достоверно, что из этой роты-интернационалистов, в живых осталось только восемь человек.

Двое из них, навечно остались нашими гражданами, жителями Шкотовского района, один из них Пот Иоган Григорьевич - венгр, жил много лет, в с.Стеглянуха, более двадцати лет, избирался, работал председателем правления колхоза "Ударник" в этом селе и колхоз был одним из передовых, не только в районе, но и в крае.

Дети Иогана Григорьевича и сегодня живут, работают в совхозе "Шкотовский". Второй солдат-интернационалист, осел в с.Многоудобном, Иван Осипович Сабо - венгр по национальности, он в составе этой роты, командовал взводом.

Имел семью, его дети тоже живы, работают так же в с.Многоудобном, а отец их, до 1938г. избирался, работал председателем правления колхоза, в этом селе, имени "Знамя Партизан", но как и других его постигла участь произвола, он погиб в 1938г. Только после решений двадцатого съезда нашей партии, дети Ивана Осиповича, перестали скрывать, рассказывать о судьбе своего отца.

6 апреля 1920г. по предложению В.И.Ленина, чтобы избежать войны с японскими интервентами, вначале в Бичуре, затем в г.Чите было создано правительство Дальневосточной республики, в которую тогда входило пять областей, в их числе и наша Приморская.

Первым военным министром, этого правительства, стал Генрих Христофорович Эйхе - латыш по национальности, большевик, который до этого, командовал 5 Красной армией. Пишу об этом потому, что некоторые, даже ведущие в истории и сегодня путают, называют первым военным министром Василия Константиновича Блюхера, а он стал им только в 1921г. Был и третий военный министр, который завершал гражданскую войну на Дальнем Востоке, Иораним Петрович Уборевич.

Правительство ДВР создавало свою народно-революционную армию, в её подчинение входили и те партизанские отряды, которые еще действовали на территории областей, районов Приморья и других.

В этот период 1921-1922г.г. на территории вошедшей в состав Шкотовского района, действовал только один партизанский отряд, который вошел в историю под номером 5, его организатором и командиром в 1921г. был учитель из с.Новонезино Федор Павлович Симонов.

В начале 1922г. этот отряд был реорганизован в 6-й, его командиром стал Михаил Андреевич АНИСИМОВ-АНИСКИН, большевик с 1916г., бывший рабочий слесарь из г. Златоуста. Вот этот единственный отряд проводил, организовывая свои боевые действия, против японских и белогвардейских частей-гарнизонов, находившихся на станциях Партизанской железной дороги, селах, прилегающих к ней.

Последний бой этот отряд провел в нашем селе Речина, в августе 1922г. Здесь в это время находился целый полк белых забайкальский казаков, Анисимову, его отряду было поручено разгромить этот полк и эту задачу Анисимов успешно выполнил, но в этом последнем бою, для его командира, он был ранен в ногу и в течение трех дней лечился в нашей бунте, на усадьбе Березовского -- Суходол.

Время было жаркое, медицина почти отсутствовала, произошло заражение крови. Анисимов был тайно доставлен в партизанский лазарет, который находился в тайге, вблизи с. Молчановки, там специалисты медики дважды ампутировали ему ногу, он потерял много крови и от этой раны умер, захоронен в г. Партизанске, на его могиле установлен железобетонный обелиск.

С началом организации колхозов, двум из них в селах: Харитоновке, Кневичах было присвоено имя М.А. АНИСИМОВА-АНИСКИНА. В пос. Шкотово, других селах имя его присвоено улицам, а 26 декабря 1972г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР бывшее с. Мингауз, переименовано в с. Анисимовку.

Более подробно о действиях 6-го партизанского отряда и его командира можно прочитать в выпускаемых сборниках Дальнезятком, в последние годы, "За Советский Дальний Восток".

Только по этим кратким сведениям мы сможем узнать, что большевество наших сел весь период Гражданской войны, иностранной военной интервенции были надежными тылами, для партизанских отрядов и частей Народно-революционной армии ДВР.

В качестве примеров подтверждающих это можно привести и массу других патристических действий, поступков, героизма отдельных партизан и целых подразделений.

1. Свои первый бой против двух американских гарнизонов в селах Романовке, Новонезжне силами партизанских отрядов, Поворосского, Завченко, Петровского, Сосиновича, Сергея ЗАВО организовал в июне 1919г.

2. Достаточно сказать, что только 6-й партизанский отряд М.А. Анисимова за семь месяцев 1922г. на территории нашего района организовал и провел против японских гарнизонов, белых гарнизонов более ПЯТИ боевых операций-боев.

В их числе и такие дерзкие, как 14 апреля 1922г. в воскресенье базарный день, когда жители многих окрестных сел и Скотово проезжали на рынок, а солдаты и офицеры японских оккупантов "отдыхали" и тоже выходили на рынок, в это время, японский и белогвардейский газеты и агенты распространили слухи, что 6-й отряд и его командир "уничтожены"? И.А. Анисимов с группой своих смельчачков-кавалеристов с развернутым Красным Знаменем пагом спустились с гор, у начала улицы, которая вот уже более пятидесяти лет носит имя Анисимова, по нынешней улице Ленинской, в сторону бухты Виноградной, через весь поселок, средь белого дня, проехали.....

Жители увидели своих партизан и командира живыми, приветствовали их как героев, а японские офицеры, солдаты в панике бежали... Это была демонстрация силы, смелости, дерзости, рассеившей доверие японских газет и слухов.

Вли 24 апреля 1922г. силами этого же отряда между селами Романовка-Новожино, на 60 километре Партизанской железной дороги, был взорван последний бронепоезд интервентов и белых, который специально охранял эту дорогу и, по тому времени, являлся наиболее грозной, неуязвимой силой для партизан.

Эта боевая операция была проведена, как говорили, "вод носом" у двух крупных гарнизонов японской кавалерии, располагавшейся в селах Романовка-Новожино. Зная заранее, что силы, вооружение - преимущество на стороне врага, на такой бой мог решиться только смелый и мужественный ВОИНСКИЙ-ПАТРИОТ, каким был Михаил Андреевич и его боевые друзья: Василий Иосифович Калининский, начальник команды подрывников отряда, комиссар Борис Серебряков, он вместе с комсомольцем-партизаном этого отряда в этот день совершил подвиг равнозначный подвигу Александра Матросова, в годы Великой Отечественной войны. В.СЕРЕБРЯКОВ и А.ГОЛЮНОВ спасая своих товарищей успели забросать гранатами пулемет, стрелявший с несниженной платформы бронепоезда, сами погибли.

На этом месте, 60-и километре Партизанской железной дороги, с 1967г. стоит обелиск, с мемориальной записью всех погибших партизан в этом неравном бое, с японскими интервентами, приоснаженными на помощь команде взорванного бронепоезда.

И нему, этому обелиску, никогда не зарастает народная тропа...

3. ПОДВИГ учителей, тогда маленького с.Промысловки, теперь это крупный поселок Тихоокеанский: ДОРОЖИ Николая Николаевича, КАНОДЕЯ Семана Никифоровича и крестьянина с.Лунай, командира взвод на партизанского отряда В.П.СОХЛОВИЧА, Федора УБОТОВА, совершены ими осенью 1919г. никогда не будет забыт.

Все трое, в силу сложившихся обстоятельств, оказались скваченными белыми-карателями, подвергнуты страшным пыткам и допросу.

Их связывали веревками, валялись на земле, рвали кожу, души, ноги

на части, требуя видеть своих товарищей, но все трое предпочли смерть, не предали никого.

Амвтник-обелиск из железобетона и сегодня стоит в центре старого с. Промысловки, как вечный свидетель героизма, мужества Н.Н. ДОРЖЕ, С.Н. КАКОЛИБЕ, Ф.УСАТОВУ.

6. Летом, в июне 1919 г. на таежном пути, что шел от с. Многоудобное, в сторону с. Артюховского, белыми и японцами, был задержан партизанский разведчик и доставщик оружия, 17-летний Константин Александрович КАЛИНИН, местный житель, крестьянский сын из с. Новокатуничи, который на поезде: телеге, лошадкой, вез очередную партию гранат, для партизанского отряда Ф.И. ЗАНСКОГО, в верховье р. Суворовки. Отказавшись сдаться белым, он взял в руки две гранаты и заявил: сам взорвусь и вас убью, гадов, но каратели очень хотели взять живым Костю, приказали крестьянам, которые на своих подводах и лошадях, везли мешки-белки окружить задержанного партизана и предложить сдаться, иначе все будут расстреляны.

Врагов было много и Костя поклялся, что будут расстреляны односельчане, сдался, его доставили в с. Многоудобное, привезли к забору веревками, согнали всех жителей этого села и, на глазах у них подвергли Костю пыткам: били прикладами, кололи, его тела птыками, он молчал. Тогда один из палачей вытаскил из винтовки солдата мозолистый стержень-железка и начал загонять его Костю в рот. Принял эту мучительную смерть молодой ПАТРИОТ-ПАРТИЗАН. Погиб, но никого из своих товарищей не выдал.

Много лет стоит обелиск, с мемориальной доской, в с. Многоудобное, недалеко от сельской восьмилетней школы, на могиле Н.А. КАЛИНИНА и Ни на Симунловича КРАВЦОВА, здесь растут цветы, приходят пионеры, туристы, приходят родственники, склоняют колени, головы, перед вечной памятью павших в неравном бою за нашу РОДИНУ-ЗЕМЛЮ.

Эти, как и многие другие подвиги времен Гражданской войны, были запечатлены не только в человеческой памяти, обелисках, но и песнях. Одна из них давно забытая, приходит на память, когда вспоминаешь таких вот молодых парней, как Костя КАЛИНИН, и звезда других. Напомним слова этой песни, песни про молодого народолюбивого-разведчика:

Темная ночь, нету звезд, едет вражеский разъезд.

Красный спрятаться хотел, в чистом поле, не успел,

Тот разъезд его схватил, и к допросу приступил:

Ты скажи, скажи нам брат, сколько есть у нас солдат?

Сколько коней впереди, сколько коней позади?

Если скажешь — награди, офицера чин дади,

А не скажешь, как япон, будешь нами застрелен.

Красноармеец промолчал, штык в груди его торчал...

Вспоминая эти достоверные случаи, подвиги наших земляков, людей малограмотных, полураздетых, полуголодных и не вольно думаешь: откуда у них, не окрепших умственно и физически, бралось столько сил, мужества, преданности своему делу, Родине, партии, комсомолу, чтобы выдержать, такие пытки, зверства врагов нашей земли?

Не стать изменником, предателем, сохранить тайну — дело, которое они делали, не ради собственной выгоды, благополучия, а только для других, для будущего, для нас, с вами в итоге!

4. Становление власти Советов, конец 1922—1924г.г.

Следует иметь в виду, что на всей территории района, Советы, как органы народной власти, восстанавливались — избирались дважды.

Первый раз, в феврале-марте 1918г. на месте старых органов власти волостных, без кровно, или как тогда говорили "явочным" порядком рабочие, крестьяне, собирались на свои сходы-съезды, по волостям, избирали свой волостной Совет.

Так было в с.Петровка, волостном центре, в административное подчинение её, тогда входило тринадцать сел и деревень, территориально от с.Царевки до островов Путятин и Аскольд.

На первом съезде в марте 1918г. рабочие, крестьяне этих сел, прислали своих делегатов и они приняли решение; старую власть упразднить. Избрали Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Председателем исполкома этого Совета, был избран учитель-фронтовик из с.Промысловки, Николай Николаевич Дорош, о нем уже сказано выше. Секретарем Совета, стал местный крестьянин бедняк-батрак рыбалки Люри, что была в бухте Суходол, Дмитрий Архипович Гольцов.

Начальником военного отдела Совета, тоже местный крестьянин-бедняк, вернувшийся с фронтов первой мировой империалистической войны, Кирилл Федосеевич Лемза.

Из воспоминаний этих работников, первого Петровского властного Совета, документов архива, мы знаем, что в июне 1918г. по всему Приморью и Дальнему Востоку, иностранными разведками, оккупантов: американских, английских, французских, японских, был организован мятеж чехословацкого корпуса, солдаты его вооруженные, с разрешения Правительства РСФСР и В.И.Ленина, отправлялись по

по железной дороге с центральных областей страны, во Владивосток, чтобы отсюда, пароходами отправиться домой, на Родину.

Офицеры этого чехословацкого корпуса, продавшихся иностранным разведкам, подготовили своих солдат, к восстанию и свержению власти Советов.

Тут надо вспомнить, арест и казнь первого Владивостокского Совета, Константина Суханова и других. Так примерно случилось и со всеми нашими властными Советами, они не могли, сил было мало, противостоять более чем 70-тысячному корпусу чехословацких мятежников, одни успели, отступили в лес, другие были схвачены и казнены.

Короче, первые Советы прекратили свое существование, работу, началась подготовка к организации партизанских отрядов и организованной вооруженной борьбе, со всеми силами интервентов и белых.

Только в итоге пятилетней героической борьбы (1918-1922г.г.) многочисленных наших жертв, в этой борьбе, все черные силы были изгнаны с нашей земли. Известно, что вся территория, села, деревни, вошедшие в состав района, силами партизан отряда - 6, частями народно-революционной армии Дальневосточной республики, были освобождены в августе-сентябре, а пос. Шкотово, как последний оплот интервентов, освобожден 14 октября 1922 года.

В первые месяцы, не было возможности, сразу восстановить Советы, нехватало много сил, средств, кадров. Как временные органы власти, восстанавливались, действовали властные Народные ревкомы.

В одних волостях, эти ревкомы работали дольше, в других меньше. В подтверждение сказанному, приведу выдержки из протокола заседания первого Шкотовского властного Совета от 12 февраля 1923г.

На первом заседании этого съезда присутствовало 19 делегатов, с повесткой дня:

1. Доклад председателя Шкотовского революционного комитета тов. Шевченко.

2. Доклад по текущему политическому моменту т. Сланенко.

3. Выборы властного исполкома (доклад т. Трухина, о задачах властного исполкома), земельной комиссии, ревизионной комиссии и выборы делегатов на уездный съезд Советов.

4. Текущие дела:

а) о кооперации

б) доклад народного судьи

в) о пятой годовщине Красной Армии.

Воластной съезд решил: избрать исполком Совета в следующем составе: Шевченко М.Г. — председатель исполкома, члены: т.т. И.Л. Вербило, П.М. Прадивец. Кандидатами к ним: П. Мартышко и П. Литвинчук. Справка — этот тот самый Нестер Литвинчук, из с. Новая Москва который к 1930г. стал кулаком-бандитом, убил комсомольца-колхозника М.Г. Петрова, но об этом, подробно, будет сказано ниже.

Только в 1924г. народные ревкомы, повсеместно были упразднены, проведены выборы по все волостные, сельские Советы, но позднее до 1926г. Был, работал, один Шкотовский волостной Совет, который объединял все сельские Советы, территориально и административно, все эти годы, этот волостной Совет, был подчинен Сучанскому, теперь Партизанскому району.

Только с 1 января 1926г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР, был образован, как и другие, наш район Шкотовский, с центром в с. Шкотово, с 1931 г. рабочего поселка Шкотово.

До 1965 г. районным центром был пос. Шкотово, с этого года стал пос. Большой Камень. Как долго он будет здесь предсказывать не станем.

5. К началу образования Шкотовского района

На его территории было: сельских Советов 40, в их числе II корейских. До 1929г. количество сельских Советов увеличивалось и на 17 декабря 1928г. по данным архивов хранящимся в Приморском краевом госархиве было 52 сельских Совета.

В течение 1929-1935г.г. шла разукрупнение и ликвидация мелких сел и их сельских Советов.

На 1 апреля 1943 г. в составе района оставалось 30 сельских Советов и два рабочих поселка: Путятин и Шкотово.

Такое резкое сокращение объясняется ростом промышленных предприятий, потребностями развития различных производств на территории района и Приморского края, организации колхозов, совхозов.

Только в октябре 1937г. одновременно было упразднено II корейских сельских Советов, в связи с переселением всего корейского населения, с территории Приморского края, в Казахстан.

В дальнейшем происходило отчуждение части территории и населенных пунктов, передача их в подчинение другим районам, городам.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1943г. села Угловое, Трудовое были отнесены к категории рабочих поселков и подчинены Артемовскому городскому Совету.

Сам бывший рабочий поселок Артем, в октябре 1938г. был выделен из территории Шкотовского района и стал городом краевого подчинения. В 1957г. Артемовскому городскому Совету были подчинены села и сельские Советы: Кневицанский, Кролевецкий, Суразевский.

В настоящее время, на территории района имеется: поселковых Советов: Смоляниновский с 1947г. Большекаменский с 1956г. Шкотовский с 1931г. и пока Путятинский с 1934г. Девять сельских Советов: Анисимовский, Многоудобненский, Новороссицкий, Новонезинский, Петровский, Подъяпольский, Романовский, Центральненский, Штыковский.

Ниже будет сказано, более подробно о том, что наш район в довоенные годы, до начала Великой Отечественной войны, считался преимущественно сельским районом, с незначительным количеством предприятий, в основном мелких, с общим количеством рабочих занятых на этих предприятиях до пяти тысяч человек, крестьянское же население превышало 40 тыс. человек.

Теперь все изменилось, в районе осталось: три рыболовецких колхоза "Новый мир", "1 мая", "Приморец". Три совхоза "Шкотовский", "Центральненский" созданный в этом 1937г. Звероводческий в пос. Смоляниново. Есть еще на территории района три совхоза, но они не относятся к нашему агропромышленному объединению (РАПО), а подчинены другим ведомствам: Речицкий, Романовский - эти совхозы относятся, работают для Тихоокеанского флота.

Звероводческий совхоз "Путятинский" только территориально пока находится в нашем районе, а в хозяйственном отношении подчинен своему ведомству.

6. Шкотовский район в годы первых пятилеток коллективизации

В 1979г. большая группа ученых, историков, аграрников в г. Хабаровске подготовила, издала книгу "История коллективизации сельского хозяйства Дальнего Востока" (1927-1937г.г.)

На страницах этой книги, в большинстве, в цифрах, показан и наш район за эти десять лет, его социальный состав населения, которое с годами изменялось по мере организации колхозов, совхозов.

Хотелось обратить внимание на проблему классово-борьбы, её остроту, когда кулацко-закиточная часть крестьянства, оказывали вооруженное сопротивление местным властям, в выполнении Ленинского кооперативного плана и решений 15 съезда КПСС (1927г.) о коллективизации сельского хозяйства.

Из названной выше книги, на её странице - 21, приведены цифровые данные, в процентах, о классовом составе населения нашего района по состоянию на лето 1927г.

Вот эти данные: бедняки - 32%, середняки - 60,2%, кулаки - 7,8%.
К сожалению, в абсолютных цифрах, что говорят эти проценты, данных в книге нет.

Только на 1 января 1931г. показано, страница 134, что в районе на эту дату имелось 5781 бедняцко-средняцких, единоличных хозяйств-крестьян.

Массовое движение, вступление крестьян бедняков и середняков, как известно началось в начале 1930г. в организуемые колхозы и в этом время, кулаки взяли в руки оружие, ушли в лес, "защитить" свое хозяйство-собственность.

Одним из сел, в котором кулаки организовано выступили, была Романовка и Штыково. В марте 1930г. житель с. Романовка Афанасий Куксенко связался с белогвардейским центром, находившимся в г. Харбине Маньчжурии, получив, через белогвардейского офицера-разведчика Бондаренко, инструкции, в одну ночь сговорился со своими единомышленниками, в количестве 18 человек, разгромили сельский Совет, ушли в лес.

Заявили, что они будут "до конца" бороться против Советов, организуемых колхозов. убивать всех, коммунистов, комсомольцев и советских работников, всех, кто вступит в колхоз.

Вместе с Куксенко, выступил и крупный кулак-хуторянин, Мирон Буренок, хутор его находился в пади Мамонтова, территориально относившегося к Штыковскому сельскому Совету. К трем сыновьям, зятю Буранка, пригнали четверо жителей с. Штыково, всего восемь человек.

В первые дни своего выступления кулаки-бандиты начали расправу-убийство, тех работников, которые, по мнению бандитов, представляли для них, наибольшую "опасность".

21 марта 1930г. в с. Царевке, бандиты Куксенко, ночью явились на квартиру учителя Уласевич Ивана Андреевича, единственного тогда, коммуниста в этом селе и когда он им открыл дверь, застрелили его. Жена Уласевич Ульяна Федоровна услышав выстрелы и стон мужа, успела двух малолетних детей, выбросить в окно, в огород, бандиты ворвались в квартиру убили и жену.

На крик и плач детей, выбежала на улицу колхозница, комсомолка секретарь исполкома сельского Совета, Абрисимова Евдокия Яковлевна, бандиты убили и её. На этом доме, бывшем сельской школы, нами установлена мемориальная доска о погибших от рук кулаков, поименно.

На своем хуторе, для охраны их хозяйства, были посланы, два красноармейца из внутренних войск ПУ и коммунист, житель с. Шотово, Семен Иович Калягин, бандиты Буренок, явились из лесу, убили всех троих.

29 мая 1930г. банда Буренок, совершила диверсию, сломала главный шпоз рисового водовода, на исправление полоки, прибыл уполномоченный Владивостокского рисового треста житель с. Штыково, коммунист, Шевцов Николай Кузьмич и когда он увлекся исправлением поломки, бандиты из засады, убили его. Там на этом месте, с левой стороны, шоссеной дороги идущей от с. Штыково в сторону с. Многоудобное, установлен металлический обелиск, с мемориальной записью о погибшем.

12 апреля 1930г. в с. Многоудобное, уполномоченный Шкотовского райкома партии и райисполкома Андрей Альфредович Зальпе, работавший в должности заведующего отделом культуры райисполкома, проводил в этом селе, собрания крестьян, которое решило: организовать колхоз имени "Знамя партизан", когда участники собрания разошлись, за столом, в крестьянском доме председателя исполкома сельского Совета Е.С. Кравцова, остался один Зальпе, банда Буренок, прямыми выстрелами, через окно, убила Андрея Альфредовича. На этом доме установлена мемориальная доска. Улица в п. Шкотово, на которой жил Зальпе, в с. Многоудобном, где он погиб, названы его именем.

На кровавом счету банды Куксенко еще больше жертв, перечислить все, надо много бумаги и времени. Назову только наиболее страшные из них:

7 мая 1930г. большая группа наших агитаторов-пропагандистов, руководимая опытным большевиком, учителем и бывшим партизанским командиром, Василием Павловичем Сосинович, после проведенного последнего собрания крестьян, на их пути, в с. Нововасилькоо, на котором было решено организовать колхоз в этом селе, имени "Перво" пятилетки". Утром вся группа возвращалась дорогой, домой в сторону нынешней станции Смоляниново.

На пути их следования, банда Куксенко устроили засаду и когда наши товарищи, не подозревая опасности, приблизились, на расстояние 100-50 м. бандиты прицельными выстрелами убили шесть человек. В.П. Сосинович, М.И. Ладьинский, П.М. Русанов, В.А. Шварц, Д.С. Веляев и Н.Е. Смолянинов, коммунист, дежурный по разъезду 24 километр. Решением Шкотовского райисполкома, его имя присвоено станции, поселку железнодорожников и так, оно именуется с 9 мая 1930г.

Принятыми мерами, органами ГПУ, отрядами частей особого назначения, по частям, были ликвидированы, банда Буренок в августе 1930г. Банда Куксенко в сентябре 1932г. при попытке уйти через нашу границу в Китай.

Однако и после уничтожения главных сил бандитов, отдельные выстрелы-убийства наших людей, бандитами продолжались.

В сентябре 1934-1935г. бандиты убили - зарезали ножами, семью одного из первых трактористов, комсомольцев в нашем районе, Николая Гавриловича Пискун, в начале отца и мать, престарелых, в с.Новонезжино. Затем жену и четверых малолетних детей в д.Дорофеевке, что была восточнее с.Царевки. Мужественно перенес Николай Гаврилович эту тяжкую утрату, не пал духом, а продолжал борьбу.

В 1935г. он стал механиком Шкотовской МТС, затем главным механиком, а с 1943-1957г. он директор этой МТС. У него вторая семья и четверо детей, которым он дал имена погибших.

Жил Н.Г. Пискун в п.Шкотово, работал последние годы, в должности зам.директора Шкотовского авторемонтного завода, в 1940г. он стал коммунистом. Умер в 1980г.

Осенью 1936г. в с.Моленый Мыс, ночью на лесной тропе, когда после вспашки зяби, возвращался тракторный бригадир Павел Яковлевич Ступин, бандиты встретили его и двумя выстрелами в грудь - убили. Поле, которое последний раз пахал Павел Яковлевич, много лет, жители этого села, называли поле Павла Ступина.

Несмотря на отчаянное и жестокое сопротивление кулачества, количество колхозов в селах нашего района с каждым годом увеличивалось. Так на странице 175, в книге, с которой начат мой рассказ, по состоянию на 1 января 1934г. имелось 46 колхозов.

По времени и труду, который был затрачен на организацию такого количества колхозов, в одном районе, по сегодняшним масштабам много... Если иметь в виду, что тогда трудности, проблем, больших и малых, было значительно больше, чем теперь.

Верно, по мере роста и хозяйственного укрепления колхозов, организации машинно-тракторных станций (МТС) первая из них созданная в нашем районе Шкотовская в 1932г. своим десятком тракторов, обслуживала только 22 колхоза, а всего на 1 января 1936г. их было 31 колхоз. С общей посевной площадью всех культур 9190гектар.

Даже к этому 1936г. коллективизация, по отношению ко всему крестьянству района, составляла всего 75%. Как видно, никакой спешки, с организацией колхозов тут не усматривается.

Выше уже сказано, что имеет наш район в настоящее время, из прошлой господствующей сельскохозяйственной отрасли, мы стали промышленным районом. Сократилось не только количество колхозов, но и посевные площади под различными культурами, особенно зерновыми. Наши совхозы, начиная с 1957г. когда все наши колхозы, были реорганизованы в совхозы, совершенно прекратили производства зерновых: пшеницы, овса. Если они их и производят в незначительных разме-

рах, то только для своих, внутренних нужд, на корм скоту.

Зотя все мы знаем, говорим, пишем, что "хлеб всему голова", а вот заставить, убедить людей занимающихся производством хлеба, по настоящему не можем, особенно нашу молодежь.

У В.И. Ленина, в томе его произведений 35 страница 408, есть такие, на мой взгляд, очень убедительные слова, сказанные им в 1918г.

"Для ведения войны по-настоящему, необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные революции люди будут немедленно истреблены, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены".

И эти ленинские слова, для людей моего поколения, были такой же жизненною основою, потребностью, как и такие, что человек должен: есть, спать, трудиться, пользоваться всеми благами создаваемыми трудом людей и поколений.

Было в нашем обществе и такое, когда за килограммы украденного хлеба, других продуктов, вора судили. Может быть эта мера, кажется теперь жестокой, но другого выхода, меры мы придумать не могли, грамотности не хватало, опыта не было, а беречь всё народное, надо было научить всех, в том числе и такими средствами, как наказание.

7. Как жил, что делал комсомол нашего района.

В годы гражданской войны иностранной военной интервенции.

Воспоминаниями многих молодых людей, документами архивов установлено, что к началу 1919г. под руководством большевиков-подпольщиков, в частности, учителя Шкотовской высшей начальной школы Мельникова Александра Николаевича (1881-1938г.г.) в Шкотовской учительской семинарии, из её учащихся, было организовано большевистское подполье, которое в условиях нахождения в гарнизоне Шкотово многих аккупантов: американских, японских и др. Семинария находилась в одной из казарм гарнизона, небольшая группа подпольщиков в течение 1919-1921г.г. активно действовала, что называется "под носом" у интервентов.

О работе этого большевистского подполья, можно прочесть в книге, одного из его участников, принятого в члены КПСС партии большевиков, здесь же в учительской семинарии в 1921г. Федичкина Дмитрия Георгиевича 1901г. рождения, который и сегодня живет в г. Москве по ул. Брунзенской Набережной в д. 4 кв. 15. Книга написана им в 1979г. называется "У самого Тихого..."

Другой большевик-подпольщик, Иван Николаевич Которов, жил, работал в с. Шкотово по ул. Ленинской, в доме, который находился против

нынешней автобусной станции, он был сапожником-частником, умел отлично шить, "точать" сапоги для офицеров белых и оккупантов, к нему шли, заказывали и он выполнял, пользовался болтливостью своих заказчиков, собирал нужные для партизан сведения и через своих помощников, передавал кому нужны собранные им данные.

Вместе с этим подпольем большевиков, в с. Шкотово действовало вначале молодежное подполье, которое возглавлял местный учитель, из начальной шкотовской школы Пермяков Анатолий Иванович. В ноябре 1920г. Он был делегатом первого Приморского областного съезда "союза красной молодежи", который работал, полулегально, в г. Владивостоке в Народном доме. Теперь это клуб им. Ильича, принадлежащий Дальзаводу.

На этом съезде, впервые, было принято решение: признать устав и программу РКСМ и работать под руководством партии большевиков, в дальнейшем называться частью комсомола РСФСР. А.И. Пермяков был избран кандидатом в члены первого Приморского областного комитета РКСМ.

В с. Штыково в эти годы, работало комсомольско-молодежное подполье, которым руководил местный крестьянский парень, бедняк, Кротенок Сергей Исаакович (1901-1935г.г.) Коммунист с 1923г. комсомолец с 1920г. участник гражданской войны. Убит бандитами 22 января 1935г. в с. Новороссии.

Роль связного-разведчика, в этом Штыковском подполье исполнял, тоже местный парень Силков Ефим Иванович 1902г. рождения, в комсомоле с 1920г. Член партии большевиков с 1923г. В ноября был делегатом первого Приморского областного съезда РКСМ в г. Владивостоке.

В первые годы становления власти Советов, он один из руководителей формирования частей особого назначения (ЧОН) и секретарь Шкотовской властной ячейки ВКП(б) Затем много лет, на партийной хозяйственной работе. Живет в г. Владивостоке-41, (690041) по улице Семирадского дом 28.

В селе Новонежино, под руководством учителя: Симонова Федора Павловича и местного уроженца этого села, Правдивец Тараса Ивановича - учителя, делегата первого Приморского областного съезда РКСМ (1902-1921г.г.) Погиб от неумелого обращения с оружием.

Это Новонежинское подполье, также работало в условиях оккупации этого села, вначале американскими интервентами, расположившими здесь свой гарнизон, затем японского и белогвардейского, но ему даже в этих условиях, удалось организовать, действовать, преимущест-

венно молодежный партизанский отряд, который именовался под номером 5. Выше уже шла речь об этом отряде.

В первые годы становления власти Советов (1923-1928г.г.):

Следует иметь ввиду, что люди старшего поколения, рабочие, крестьяне, способные служить в армии, партизанских отрядах, устали от войны, первой мировой 1914-1918г.г. Затем пять лет гражданской 1918-1922г.г. И, что значительная часть разбитых, изгнанных с нашей Приморской земли белых, осело на территории Китая, Маньчжурии, все еще не отказалась от своих коварных планов и замыслов, "уничтожить власть рабочих и крестьян", получая поддержку иностранных разведок, ежегодно засылало к нам, в Приморье и наш "Шотовский" район, своих бандитов, шпионов, диверсантов, убийц.

Границы наши, сушей и морем, охранялись, тогда плохо, у молодого Советского государства, не хватало сил и средств. Вся ответственность за охрану первых Советов, мирного труда, легла на плечи молодежи, комсомола.

С конца 1922г. и все последующие годы, в каждом селе района, из комсомольцев создавались отряды ЧОП, они проходили определенную военную подготовку и после трудового дня, несли охрану села, определенного участка земли, несли ответственность за все, что мешало мирному труду, отдыха рабочих, крестьян, нормальной работе сельского Совета, избы-читальни, магазина и даже отдельного крестьянина, работающего на своем поле.

В подтверждение сказанному, приведу только один пример-случай, который произошел весной 1927г. В марте месяце, большая группа крестьян из соседних районов: Ивановского, Михайловского, на своих лошадях-санях, приехали к нам в с. Шотово, за весенней сельдью, так было много лет.

Дорога от нашего северного села Новохатуничи, шла тяглой и вот, на этой дороге, группа местных грабителей-бандитов, из нашего села Многоудобное, со своим главарем Иваном Новиковым, решила ограбить едущих крестьян, отобрать у крестьян деньги, остановив первую подводу и последнюю, совершив свое грязное дело - грабеж, бандиты решили скрыться, но одному из крестьян, верхом на лошаде, удалось бежать, до соседнего села Новохатуничи и он, начал искать защиту - комсомольцев-чоновцев. В этом селе их тогда было мало, только три человека, бандитов-грабителей 6 человек, старшим из чоновцев был Петр Железняк и бежавший крестьянин обратился к нему. Петр не стал ждать каких-то указаний, быстро собрал, с оружием своих товарищей: Павла Хмельницкого, Григория Козлова, по сырому мартовскому снегу, по елсдам начал преследовать грабителей.

Комсомольцы-чоновцы, шли у подножье гор, грабители вершиной, обнаружив их на сопке, Петр Железняк дал предупредительный выстрел, предложил им спуститься вниз и сложить оружие. Чоновцы узнали грабителей и с точки зрения здравого смысла, укрываться или бежать, было бессмысленно.

Тем не менее, грабители отказались выполнить это требование чоновцев, открыли стрельбу по ним. Петр Железняк был опытным солдатом, он недавно вернулся со службы в Красной Армии, понимал, что ему надо в таких случаях ждать, прицельным выстрелом он решил обезвредить главоря И. Новикова, ранил его в ногу.

Поняв, что комсомольцы-чоновцы не оставят грабителей, они тоже были стрелки-охотники. Двумя выстрелами Петр Железняк был убит. Его товарищи прибежали в соседнее село Харитоновку, рассказали о случившемся и получив подкрепление комсомольцев-чоновцев села Харитоновки настигли и задержали грабителей.

Все они были судимы народным судом, Иван Новиков приговорен к высшей мере — расстрелу. По разному действовали различные бандатские группировки и отдельные бандиты, которые приходили к нам, в летние месяцы года из Маньчжурии, особую опасность тогда представляли большие отряды китайцев-хунхузов, они с оружием приходили и грабили, убивали, больше своих же китайских граждан, которые жили в нашей тайге одиночными хуторами и производили неlegalно: посевы опиного мака.

Эти посевы законами и тогда были запрещены, но китайцы-хуторяне производили их, корчуй тайгу в отдаленных таежных местах, когда созревал опиный мак, начинался сбор его "урожая", вот в это время и появлялись, из за границы вооруженные китайцы-хунхузы. Задача комсомольцев-чоновцев заключалась в том, чтобы обезвредить, разбить или взять в плен китайских бандитов, нередко они оказывали нам вооруженное сопротивление, как видите, гражданская война на нашей земле продолжалась до переселения китайских граждан из Приморья в 1938г.

О кулаках-бандитах, их кровавых делах в 1930-1935годах выше рассказано подробно, но далеко не все, но и здесь решающее слово, в борьбе принадлежало комсомолу и он с пониманием ответственности с исключительной добросовестностью выполнял все задачи, которые тогда надо было решать. Вот только один пример:

Есть еще такое село, в нашем районе Молений Мыс, кратко уже рассказано о нем выше, но случилось так, что райком партии, райисполком посылали туда многих своих уполномоченных, в большинстве не местных приезжих товарищей и они не смогли найти общий язык, с

крестьянами этого села, в котором было тогда 36 дворов, никто из них не давал согласия вступать в колхоз. И, так прошел целый 1930 год.

Была там комсомольская сельская ячейка, но её секретарь Филипп Лавренко, поддавшись кулацкой агитации, бросил комсомольские дела, ушел в банду Куксенко. Филипп был только сыном среднего крестьянина, с его уходом к бандитам, комсомольская организация, а их было немного - 6 человек, обратилась в райком комсомола с просьбой: прислать им из другого села парня, способного наладить работу комсомола.

И такой парень нашёлся, Афанасий Антонович Пценко, он только что окончил курсы счетоводов, для колхозов, временно работал в селе Центральном, уроженец соседнего с. Новомосквы, успел окончить четыре класса, работал в леспромхозе. Имел как говорят, небольшой жизненный опыт и теоретическую подготовку.

В райкоме партии и комсомола, Афанасию предложили пойти в с. Моленый Мыс и там "прижиться", вместе с комсомольцами села, обеспечить выполнение крестьянами всех планов и обязательств по хлебу, другим видам сдачи продукции государству, но главное убедить крестьян вступить в колхоз.

Одновременно, нашей комсомольской организации леспромхоза с. Анисимовки было поручено взять шефство над селом Моленый Мыс и оказывать всяческую помощь, её комсомольской организации, в выполнении стоящих задач. Когда мы приехали в село, встретились с Афоней Пценко, так его звали тогда, он предъявил нам свои документы, мы ему свои и оказалось что он 1926г рождения. Значит военой 1931г. ему едва исполнилось только 16 лет. Единственное, что помогало ему быть похожим на взрослого, рост у него был 180 см.

Местный председатель исполкома сельского Совета, оказался человеком не способным выполнять эту работу и на первом собрании крестьян, Афанасий был избран председателем, а комсомольцы села, избрали его своим секретарем. Две ответственные работы 16 летнему юноше, не оказались трудными, да плюс постоянные угрозы бандитов и бывшего секретаря комсомола Ф. Лавренко.

Даже в этих тяжелых условиях, глухой таёжной деревушки, в которой тогда, даже не было телефона, не говоря уже о каких-то жилищно-бытовых условиях, нам удалось выполнить все планы, но главное к весне 1931г. большинство крестьян бедняков, середняков, согласились вступить в колхоз, который в связи с приездом в наш край и район, председателя Реввоенсовета СССР, Климента Ефремовича Ворошилова, назван его именем.

Три или четыре года Афанасий Яценко жил, работал в этом селе, там нашел и свое личное счастье, женился на местной девушке Ольге Чудновец, когда ему исполнилось 18 лет. Живут они и сегодня, дружно: вместе вырастили четверых детей.

Желающим встретиться с А.А.Яценко, подробнее узнать его биографию, он участник Великой Отечественной войны, имеет награды, живет в пос.Смоляниново, по ул.Лазо д.1 кв.1. Теперь уже старик, но всё еще остается в строю.

Во многих наших, крупных селах, тогда партийных организаций не было, комсомольские были в каждом селе и все вопросы жизни, работы, культуры села, рассматривали, решали комсомолы.

Вот еще один пример: в с.Новонежино, местный комсомолец Степан Серый с 1923г. работал сельским избачом - это учреждение открываемое Советами было в каждом селе, его же избирают секретарем сельской комсомольской ячейки, он же и руководитель местного отряда ЧОН.

В 1927 г. Степан Серый избирается председателем исполкома сельского Совета. В начале 1930г. он председатель Шкотовского районного крестьянского комитета (райкресткома), с отделением Артемовского рудника, Степана Яковлевича посылают начальником снабжения треста Артемуголь. В годы Великой Отечественной войны, наш Новонежинский избач уже управляющий трестом Артемуголь.

Только в 1947г. Министр угольной промышленности т.Щасядько, приехав в г.Артем и узнав, что у этого управляющего общее образование четыре класса сельской школы. Приказом министра, Степана Яковлевича "снимают с работы" и приказывают - учиться. В 1951г. он оканчивает ДПИ и назначается начальником комбината Сахалинуголь.

Вот так, наша партия, комсомол растили кадры руководителей из рабочих, крестьян. Последние годы С.Я.Серый работал в госплане РСФСР в Москве, а теперь пенсионер, живет там же.

Еще, жил в селе Харитоновка, которого уже нет на карте нашего района, Иван Сергеевич Забцев, в бедной крестьянской семье, у которого не было ни коровки, ни лошадки, батраком был у многих зажиточных крестьян, так и ходил; в лаптях, одних довольно золотых штанах. В 1925г. он стал секретарем сельской комсомольской ячейки и руководителем местного отряда ЧОН, прошел как говорят труднуб школу политграмоты.

В 1927г. стал шахтером на Артемовском руднике, работал: забойщиком, запальщиком, более 30 лет прожил под землей. Его ударный труд высоко оценили, наградили: орденами Трудового Красного Знамени, Ленина. Он почетный шахтер Артемовского угольного рудника, но кроме основной, довольно трудной шахтерской работы, Иван Сергеевич увлекался, в

свободное от работы время: был классным столляр, в его квартире, вся мебель, сделана его руками, умел, чинил часы всех марок и наименований, даже шил для себя сапоги.

Вспоминая вот таких друзей, из нашего комсомольского "племени" и невольно приходят в голову слова, нашего партийного гимна Интернационала: "Кто был никем, тот станет всем".

Военные годы первых пятилеток: индустриализация,
коллективизация (1928-1940г.г.)

В предыдущих разделах, много сказано о коллективизации, здесь будет больше об индустриализации: в 1929г. на месте бывшего владения Пашкеева, началось строительство, довольно крупного деревообрабатывающего комбината, звучным названием "Шкострой", не десятки, а сотни комсомольцев из наших сел, шли, создавали ударные бригады, строили это предприятие, которое позднее и до ликвидации называлось Шкотовским лесокombинатом, производящим: лес пиловочник бочкотару, для наших рыбных предприятий.

1931г. Был началом строительства, самой первой и потому временно крупнейшей электростанции Артемгэс, территориально, это строительство, тогда относилось к Шкотовскому району, вплоть до его завершения в 1936г. 6 ноября станция дала первый промышленный ток. Не было тогда, таких строительных машин, какими мы располагаем сегодня и все трудоемкие работы выполнялись вручную: кайло, лом, лопата и в качестве "транспортного средства" - тачка, которую сегодня можно увидеть только в музее.

На строительство этого первенца энергетики, именовавшегося тогда "Энергетическим средним Приморья", шли, ехали десятки, сотни комсомольцев, нашего и других районов края.

Кроме этих промышленных предприятий, в эти же годы 1930-1934 в районе строились два крупных рыбных комбината: Путяинский и Уссурийский в бухте Андреево.

Все, кто знаком с нашей историей помнят, что только к 1930г. в стране и нашем Приморском крае, была полностью изжита ликвидирована. Безработица - это страшное наследие прошлого, когда здоровые физически, люди ходили месяцами, годами в поисках любой, самой черной работы и не находили её.

Теперь же встал вопрос о недостатке рабочей силы и ЦК ВЛКСМ в 1929г. принимает решение об организации комсомольских ударных бригад, посылки их на важнейшие промышленные предприятия, новостройки, на лесозаготовки. Главная задача - перестройка села, крестьян-

ского, многовекового быта, чтобы они крестьяне отказались от своего личного хозяйства, объединились и вместе с рабочим классом, строили социализм.

Примерно также, может быть ярче, можно рассказать об секретаре первого Шкотовского райкома ВЛКСМ Захарии Андреевиче Смага, крестьянский парень из с. Новороссия, которому в 17 лет было поручено, организовать молодежь многих сел района и он не зная усталости, неделями, месяцами ходил пешком по селам, собирал молодежь, убеждал, создавал первые ячейки комсомола.

Целях пять лет так работал З. А. Смага, убедившись, что этот живой, подвижный убежденный парень способен на большее, его зовут в аппарат окружного комитета комсомола в г. Владивосток. Находясь на ответственной работе, он находит время учиться и в течение 1927-1928г.г. осваивает программу ДВГУ, его факультет китайского языка, заочно.

Лишившись родителей и средств поддержки с их стороны: мать его умерла в 1925г. отец в начале 1929г. Но нашлись, среди сельчан завистники, оклеветали мертвых родителей Захария, нашлись и районные работники, которые поддержали эту клевету, его исключают из партии, комсомола, увольняют с работы.

Хотя все знали, что в комсомол Захарий вступал в своем селе Новороссия, в партию Ленина вступил в Шкотово в 1925г. Что он делал в течение 1923-1927г.г. Пока не было района, выполнял нештатную должность волостного организатора комсомола, до первой районной конференции состоявшейся в Шкотово 4-6 января 1926г.

Выслушав этот политический "приговор": исключение из комсомола и партии, человек не пал духом, он успел выработать собственное убеждение, что раньше или позже, социальная справедливость будет восстановлена, искал, находил себе работу и в буквальном смысле, рвался к высшему образованию.

И вот, в 1935-1939г.г. Захарию удается тоже заочно, закончить московский плановый институт, да не на тройки, а получить диплом с отличием. Члены комиссии сочли возможным, предложить Захарию Андреевичу работу по специальности, в министерстве легкой промышленности.

Весь остаток его жизни, труда до 1963г. - Он трагически погиб от автокатастрофы, прощая в г. Москве в разных должностях, министерства легкой промышленности, до начальника отдела.

Судя, по полученным нами характеристикам, он и там, будучи беспартийным, в течение всей жизни, принимал активное участие в партийно-массовой, общественной работе коллектива министерства.

Была у Захария Андреевича еще одна тяжкая травма, вскоре после его исключения, жена Дарья, бросила его, ушла к другому, но и тут он был тверд в своих поступках, убеждениях, не стал учинять тягбу развода, уехал из района и края, оттуда дал согласие на развод, никаких обид, претензий, к своей бывшей жене не предъявлял.

Кто из нас, комсомольцев 20-30 годов, не знал Сашу Сальникову, Александру Петровну (1904-1964г.г.) Это её тогда молодую девушку-работницу Ольгинского уездного комитета комсомола, который временно размещался в пос. Шкотово, комсомольцы этого села, избрали своим секретарем, первой властной Шкотовской ячейки комсомола.

Прошла она эту суровую школу, на зрелость и мужество, среди комсомольцев шкотовцев, в течение 1923-1925г.г. Она исполняла тогда, эту нелегкую должность секретаря первой ячейки. После много лет, она на ответственной партийной работе в г. Владивостоке.

Трагедия 1937г. коснулась и её, мужа объявили "врагом народа", а её исключили из членов партии, в которой она была с 1926г. Уволили с работы, но и это тяжкое обвинение, наша Саша перенесла мужественно, жила, искала работу, растила детей. Только в 1940г. её восстановили в рядах партии, жила она во Владивостоке, умерла в 1964г.

Память о ней, мы сохраняем, чтим в наших музеях района и других. Помним, не забыли и Сашу Волдаеву, Прасковью Андреевну (1904-1976г.г.) Ей также было доверено, после Саши Сальниковой, в течение 1925-1927г.г. возглавлять Шкотовскую, в начале властную, а с 1926г. сельскую комсомольскую ячейку. После она, до конца дней своих, работала в аппарате Приморского крайкома КПСС. Умерла в 1976г. в г. Владивостоке.

Наиболее яркую страницу в свою комсомольскую историю вписали наши юноши, девушки в первые годы строительства: Артемовской электростанции, рыбных комбинатов "Уссурийский", Путятин, Шкотстроя, лесозаготовок.

Каких только ударных бригад, тогда не создавали; в строительных, шахтерских, лесозаготовительных, рыбодобывающих, оборонных и сегодня нет у меня ни одного примера, когда бы комсомольцы отказывались ехать, идти работать туда, куда их посылал комсомол.

С 1931 по 1941 г. в районе был постоянно действующий комсомольско-пионерский лагерь, на базе двух рыболовецких колхозов "Новый мир" и имени 1 Мая, последний до 1938г. находился на берегу бухты Виноградной вблизи пос. Шкотово. В эти годы, к нашим берегам, в летние месяцы года, в бухты Уссурийского залива, подходили большие массы рыбы-сардины (иваси). Ее добывали тогда ставными сетями, доставляли к засольным емкостям-берегам рыбных баз, и каждую сардинку, надо было отцепить из сетки, руками.

Рыбка эта нежная и малейшая царапина на её туловище, считалось браком, так в течение почти десяти лет 150-200 человек учащихся старших классов, бригадами выезжали на рыбные промыслы, в жаркие летние дни, выполняли эту трудоемкую, кропотливую работу - отцепку сардины, но если в рыболовецких колхозах, на рыбных промыслах, с жилищем, питанием было легче, эту приятную вкусную рыбу можно было кушать сколько хотелось, в любом виде и приготовлении.

Сложнее, труднее было тем комсомольцам, бригадам, которые посылались на работу в лес, а район наш тогда готовил многие тысячи кубометров древесины, различных пород и отправлял по железной дороге в г. Артем, Владивосток, по 90 и более вагонов в сутки.

Наиболее крупными лесозаготовительными участками были: Анисимовский, Будидевского лесничества, Верхне Артемовский (в прошлом Михайловский). Здесь все надо было строить самим: жилище, добывать питание.

Надеемся, что помим, с 1928 по 1935 годы в стране и нашем крае, тогда существовала карточная система, на все виды продуктов, одежды, обуви и даки спички. Нормы отпуска этих видов товаров и продуктов определялись тогда граммами 400-600 гр. на человека в день.

Выручала наши ударные комсомольские бригады работающих в зимние, а в Анисимовке и летние месяцы года, этот лесозаготовительный район имел семь участков и семь ударных бригад, в зависимости от объема планов лесозаготовок, по 80-120 человек, располагались вблизи линии Партизанской железной дороги.

Эти бригады должны были думать, искать себе питание за счет организации рыбной ловли, в наших реках, речушках, ключах, охоты на зверя, если зимой, а летом и этот источник запрещался.

Выше уже указано было, что в августе 1931г. наш край и район посещал председатель Реввоенсовета СССР К.Е.Ворошилов, после этого на всем побережье Уссурийского залива, от пос. Шкотово до п. Путятин, началось оборонное строительство, железобетонных дотов и в зиму 1931-1932г.г. каждый комсомолец, способный к физическому труду, по решению вышестоящих комсомольских органов, должен был работать не менее месяца, на сооружении этих оборонных объектов.

Рытье глубоких котлаванов, зимой, нередко в скальном грунте, руками, кайлой, лопатой, ломом, тачкой. Да еще где-нибудь в тайге, вдали от населенных пунктов, в палатках, без всякой техники, разводился бетон, дробился камень, утрамбовывался, не с помощью вибраторов, а ногами, или специально сделанными, из дерева, колатушками - толкачами.

Каждый любознательный, любящий наше героическое прошлое, может и сегодня пройти пешком по побережью и обнаружить эти доты, заросшие землей, лесом, но в с. Царевка в огороде одного жителя этого села. Стоит "работает" один из построенных дотов как вечный "свидетель" нашего прошлого. Хозяин этого дома, сделал в этом объекте-оборонном, кажется надежное укрытие для своих свиней. А их, этих построенных руками комсомольцев, в короткое зимнее время, сотни объектов из железа и бетона, в которых могли разместиться целые воинские подразделения пулеметчиков, артиллеристов, других родов войск.

Так надо было, требовало время и международная обстановка, а сил, средств у нашего молодого Советского государства, было мало и комсомол, молодежь шли на эти работы, со многими неудобствами, лишениями, трудностями. Шли, работали, делали все, что от них требовалось.

Не припомню случая, чтобы кто-то из посланных на эти тяжелые работы роптал, или заявлял "не могу, не умею, мне трудно", не пойду... Не твердо помню, что не было тогда в нашей комсомольской среде: трусов, нытиков, лодырей.

Секретари нашего Шкотовского райкома, в эти трудные годы обостренной классовой борьбы и ударной работы, на многих трудовых фронтах, такие как Саша Андреев (Александр Петрович) 1910г. рождения, коммунист с 1930г. бывший слесарь Уссурийского паравозо-ремонтного завода, работал в этой должности в 1929-1930г.г. Теперь он подполковник в отставке, живет в г. Константиновке Донецкой области, по ул. Победы в д. 12 кв. 26. Иван Дьяченко работал секретарем нашего комсомольского райкома в 1930-1932г.г. и другие, вместе с комсомольцами-ударниками, чоновцами, днями, ночами и месяцами ходили, жили, работали, личным примером показывали, как надо трудиться, бороться с классовыми врагами-кулаками. Они, как и все, кому пришлось жить, работать в эти годы, были убеждены, знали, что эту трудную работу и борьбу, должны были выполнить только мы, другой силы не было.

Всем, кто будет иметь интерес, к предмету местной земли, её истории, рекомендую, побывать в наших уголках-музеях, которые созданы, работают в СПТУ-15, на заводе "Звезда", в Шкотовском районном отделе народного образования, в рыболовецком колхозе "Новый мир", в Петровской восьмилетней школе, рыбном заводе "Большакаменский", в Андреевской восьмилетней школе, частично и нашем судостроительном техникуме, в которых вы можете узнать, многое из того, о чем в этой справке не сказано.

Каждый любознательный, любящий наше героическое прошлое, может и сегодня пройти пешком по побережью и обнаружить эти доты, заросшие землей, лесом, но в с. Царевка в огороде одного жителя этого села. Стоит "работает" один из построенных дотов как вечный "свидетель" нашего прошлого. Хозяин этого дома, сделал в этом объекте-оборонном, кажется надежное укрытие для своих свиней. А их, этих построенных руками комсомольцев, в короткое зимнее время, сотни объектов из железа и бетона, в которых могли разместиться целые воинские подразделения пулеметчиков, артиллеристов, других родов войск.

Так надо было, требовало время и международная обстановка, а сил, средств у нашего молодого Советского государства, было мало и комсомол, молодежь шли на эти работы, со многими неудобствами, лишениями, трудностями. Шли, работали, делали все, что от них требовалось.

Не припомню случая, чтобы кто-то из посланных на эти тяжелые работы роптал, или заявлял "не могу, не умею, мне трудно", не пойду... Не твердо помню, что не было тогда в нашей комсомольской среде: трусов, нытиков, лодырей.

Секретари нашего Шкотовского райкома, в эти трудные годы обостренной классовой борьбы и ударной работы, на многих трудовых фронтах, такие как Саша Андреев (Александр Петрович) 1910г. рождения, коммунист с 1930г. бывший слесарь Уссурийского паравозо-ремонтного завода, работал в этой должности в 1929-1930г.г. Теперь он подполковник в отставке, живет в г. Константиновке Донецкой области, по ул. Победы в д. 12 кв. 26. Иван Дьяченко работал секретарем нашего комсомольского райкома в 1930-1932г.г. и другие, вместе с комсомольцами-ударниками, чоновцами, днями, ночами и месяцами ходили, жили, работали, личным примером показывали, как надо трудиться, бороться с классовыми врагами-кулаками. Они, как и все, кому пришлось жить, работать в эти годы, были убеждены, знали, что эту трудную работу и борьбу, должны были выполнить только мы, другой силы не было.

Всем, кто будет иметь интерес, к предмету местной земли, её истории, рекомендую, побывать в наших уголках-музеях, которые созданы, работают в СПТУ-15, на заводе "Звезда", в Шкотовском районном отделе народного образования, в рыболовецком колхозе "Новый мир", в Петровской восьмилетней школе, рыбном заводе "Большакаменский", в Андреевской восьмилетней школе, частично и нашем судостроительном техникуме, в которых вы можете узнать, многое из того, о чем в этой справке не сказано.

по итогам союзного соревнования, урожайности полей, продуктивности колхозно-совхозного скота за 1942г. нашему району, решением коллегии Министерства сельского хозяйства, его политического управления, за успешное выполнение всех видов обязательных поставок государству продукции сельского хозяйства и животноводства, всеми колхозами, совхозами, рыбными комбинатами присуждается первое место в стране и денежная премия в сумме 250 тыс.руб. с переходящим красным знаменем.

Эта была первая большая награда труженикам предприятий, колхозов, совхозов за их великий трудовой подвиг, помощь фронту в первом году войны. Многие из них были премированы значительными денежными суммами. В их числе и первый секретарь райкома партии Андрей Васильевич Козырев, работавший в этой должности с 1939-1943г.

Председатель райисполкома Федор Павлович Чунин, многие другие работники МТС, агрономы, бригадиры, председатели колхозов и рядовые колхозники, рабочие промышленных предприятий.

Особую страницу в истории района, в эти военные годы, занимал колхоз "Ударник", из таёжного села Стеклянуха, которое находилось тогда, в восьми километрах от нынешнего села, в долине реки с одноименным названием. В послевоенные годы, Стеклянуха, его жители переселились сюда, где оно теперь находится, а здесь до 1937г. располагалось корейское село Самбар.

Более 20 лет колхоз "Ударник" возглавлял его председатель бывший солдат-интернационалист, коммунист Иоган Григорьевич Пот, венгр по национальности, оставшийся у нас, после первой мировой империалистической войны, в качестве военнопленного.

В годы гражданской войны Иоган Григорьевич стал солдатом первого Советского полка в гарнизоне Шкотово, в составе интернациональной роты, которая в ночь с 4 на 5 апреля 1920г. мужественно сражалась с японскими интервентами.

С таким же мужеством, как и на войне И.Г.Пот работал, руководил колхозом, в довоенные и годы войны, колхоз постоянно занимал первые места в районе и крае, по всем хозяйственным показателям, выполнению планов и обязательств.

Большая группа колхозников и его председатель Пот, были первыми делегатами, на открывавшей Всесоюзную сельхозвыставку в г.Москве в 1939г. В годы Отечественной войны, колхоз и колхозники неоднократно выступали инициаторами помощи фронту, продуктами, деньгами.

Сам председатель в числе первых из своих личных сбережений, внес 25 тыс.руб. на строительство эскадрильи самолетов для действующей армии.

Из общей суммы денежной премии району, по итогам 1942г. колхоз "Ударник" для премирования колхозников, получил 10 тыс.руб.

В первые послевоенные годы, колхоз "Ударник", единственный в нашем районе, Комитетом Всесоюзной сельскохозяйственной выставки награждался - грузовым автомобилем, мотоциклом, деньгами. За высокие урожаи растениеводства и животноводства, выполнение - сдачу продукции государству.

Общая посевная площадь под зерновыми, овощами и картофелем, у этого колхоза была до 300 гектар, но постоянный, хозяйский уход за посевами, приносил колхозу обильные урожаи, особенно овощей и картофеля. Многие другие колхозы, нашего и соседних районов, постоянно приезжали, сюда за опытом, семенами.

Даже сегодня, никто из старых колхозников не скажет, не назовет вам фамилии, таких кто бы был бы пьяницей, лодырем, прогульщиком или вором. Единой трудовой семьей жили, в этом колхозе, все местные и прибывшие в предвоенные годы, переселенцы. На страницах районной, краевых газетах, трудовые дела их публиковались много раз.

Хотелось напомнить, что буквально с первых дней начала Великой Отечественной войны, утверждает в своей книге Н.М.Пегов наш Приморский край и г.Владивосток, без боевых действий, считались при фронтовом краем и городом, потому, что уже тогда, все кому подолгу и должности знали, о договоре именовавшемся "Рим-Берлин-Токио", или "Анти коминтерновским пактом" по которому, эти три фашистских страны их правительства - армии обязывались: как только германские фашисты занимают наш г.Сталинград - Волгоград, так японские войска дислоцирующиеся в Китае-Маньчжурии, выступают здесь, на Дальнем Востоке, открывают второй фронт против нашей страны.

В этих условиях, от руководителей края, районов Приморья, каждого жителя требовалось: исключительная организованность, трудовая готовность, бдительность.

Сил военных да и гражданских, для защиты нашей земли, которые могли бы противостоять более чем миллионной Квантунской армии японцев хорошо обученных, вооруженных, сосредоточенных на наших границах, у нас было мало.

Это теперь, из официальных источников, мы знаем, что наши границы, в эти годы, протяжностью более 4 тыс.км. с Китаем, Кореей, оккупированных японцами, охранялись только 40 дивизий наших солдат. Всё лучшее отправлялось туда на Запад.

Учитывая обстановку, военную, прямую угрозу нападения, буквально на третий день нападения Германии, Правительство Совнарком СССР 24 июня 1941г. принял постановление: Об охране промышленных пред-

приятий, колхозов, совхозов, учреждений и организации в нашем крае, его районах, истребительных батальонов, в которые зачислялось всё население способное владеть оружием.

В каждом селе, создавались подразделения этого батальона, обучались военному делу все, кто подлежал призыву во вторую, третью очередь и те, кто не подлежал, по возрасту, состоянию здоровья, другим уважительным причинам.

Готовились, вместе с тем и специальные партизанские формирования, из бывших красных партизан времен гражданской войны, комсомольцев, молодежи, подростков, мужчин и женщин. Создавались базы, запасы продовольствия, оружия, боеприпасов, одежды.

Эти меры нашей готовности, организованности, хотя и не были использованы в деле, к которому они готовились, но в известной мере отрезвляли японскую военщину и она выкидала... До 9 августа 1945г., а 3 сентября подписала акт о безоговорочной капитуляции.

Каждый из нас, сегодня с вершины времени, может понять, в каких экстремальных условиях, работали люди оставшиеся здесь в тылу?

Дети, старики, женщины все работали по-весеннему, не считаясь с усталостью, временем, трудностями со многими нехватками, продовольствия, одежды, обуви.

Стоит даже сегодня, спросить у старых учителей, работавших в школах района, а годы войны и они вам расскажут, как они с учащимися, всех классов, выезжали не на день, на неделю, в наши колхозы, совхозы и выполняли там непосильную работу: прополку, уборку, сбор колосьев зерновых, на каждом убранном поле.

И как уже сказано выше, труд детей и взрослых, был высоко оценен, впервые району присуждено Переходящее Красное Знамя, как победителю во всесоюзном социалистическом соревновании, значительная денежная премия.

Достаточно обратиться, к архивам, чтобы понять, все 4 года войны, труженики района выполняли свои планы и обязательства, давали армии, фронту всё, чтобы победить врага и это было, когда по данным Шкотовского райвоенкомата, из предприятий, колхозов было призвано в действующую армию 6342 человека, здоровых, молодых людей. Из них погибло, пропало без вести 2220 человек, одна третья часть, из призванных.

Эти две цифры, позволяют нам сказать, что и жители наших сел, пролили море крови, за нашу победу. Оставили тысячи вдов, детей сирот, матерей и отцов, каждому из этих обездоленных, надо было помогать, всем в чем они нуждались: назначать пенсии, пособия, выделять из тех наличных запасов, одежду, обувь, хлеб.

Государство наше шло на эти жертвы и никто из семей погибших, не оставался без внимания и помощи, кроме государственной помощи, оказывали своим погибшим солдатам—односельчанам, их семьям и колхозы, предприятия, в каждом из них, создавались специальные фонды помощи.

Активно, все эти трудные годы, работали наши школьники—тимуровцы. Чем только они не занимались: готовили дрова, возили, носили семьям, у которых были малые дети и ни одного здорового мужчины, женщины, копали им огороды, пропалывали, убирали урожай.

Нет уже в живых Василия Савельевича Ларченко, жил он в нашем с. Новонежино, к началу войны, ему было 59 лет, работал он тогда лесообъезчиком. Все три сына его погибли на фронтах Отечественной войны и сам он был участником трех войн.

Вот этот дедушка, очень многое делал в годы войны, он организовывал школьников, комсомольцев, ходил в лес, собирал: орехи, грибы, ягоды, лекарственные травы, сам был классным охотником—все тогда разрешалось убивать, из диких животных, отдавал людям. Весь двор его дома и часть приусадебного участка были засажены различными породами деревьев, кустарников: яблонь, груш, слив, винограда. Может быть и сегодня, когда Василия Савельевича нет, он умер 7 ноября 1970г. на 99 году жизни, что и осталось.

В с. Новонежино по ул. Верхневокзальной д. 3 еще что-то сохранилось из его трудов—выращенных деревьев и сада. Многие из участников походов, по нашему району, бывали у него дома и до последних дней, он щедро делился своим большим опытом, трудолюбием, отношением к нашей природе, но не только у себя дома, он хотел, делал, сам сажал полезные деревья и на улицах с. Новонежино, такие как дикая груша.

На сельском кладбище, на его могиле, установлен небольшой металлический обелиск, комсомольцы ДВ завода "Звезда", изготовили, установили мемориальную доску, что В. С. Ларченко—участник борьбы с бандами кулаков в нашем районе. У этого обелиска останавливаются многие из тех туристов, кому дорого наше прошлое и люди творившие его.

Вот так, через судьбу этого рядового человека, мы можем видеть судьбы нашего народа и может быть судьбу всей нашей страны, в разные годы и периоды ее становления и развития.

Последнее 40 лет, Василий Савельевич жил одиноко и до смерти, сам себя обслуживал, ни кому за помощью не обращался. Все для себя делал сам, ходил в магазины, тоскал и рубил дрова, готовил пищу, сажал огород, ухаживал за садом.

В возрасте 90 лет, он рискнул и самолетом летал в Волгоград, на могилу своего младшего сына, захороненного на Мамаевом кургане, как солдат—защитник Родины, павший в сражении с фашисткой чумой,

в этом историческом, переломном сражении, вошедшем в историю как битка за Сталинград и самое крупное поражение армии Паульса.

Единственным документом, подтверждающим заслуги Василия Савельевича было: награждение его в 1932г. боевым оружием, за активное участие в разгроме белогвардейской банды "зеленых" в 1924г. кулачко-повстанческой банды Буренок-Куксенко в 1930-1932г.г.

За помощь фронту, в годы Великой Отечественной войны, активную работу с молодежью, в 1945г. он был награжден медалью "За доблестный труд", а в 1962г. Приморский крайисполком, назначил ему местную персональную пенсию.

Комсомольцы-школьники с.Новонезимо, помогли нам собрать все документы, фотографии, после смерти Ларченко, из них нами изготовлена отдельная витрина-выставка, которая демонстрировалась на многих различных сборах комсомольцев и молодежи, нашего района и поселка Большой Камень.

Не менее важную роль, в годы Великой Отечественной войны, играли и наши рыбные предприятия, рыболовецкие колхозы.

Рыбный комбинат "Уссурийский", в бухте Андреева, из его коллектива в первые дни войны, ушло на фронт более 200 человек и вся тяжесть, трудной рыбацкой профессии легла на плечи женщин и подростков. В этих условиях, его планы добычи, обработки рыбной продукции, её ассортимент, не сократилось, а увеличилось.

Была организовано новое производство по выпуску сушеной рыбной крупы, которая при назначении шла на фронт и так, как сообщали солдаты-односельчане, пользовалась большим спросом, её эту рыбную продукцию, можно было готовить в любых условиях фронта.

Вот как вспоминает годы войны, один из бывших учеников Андреевской тогда семилетней школы, а теперь много лет работает учителем её Петр Павлович Босов: учился я, в начале войны в пятом классе, не знали мы тогда отдыха, ни в будние, ни в выходные дни. Всех нас учащихся старших классов, приглашали на разные работы: уборку рыбы, разгрузку и погрузку её, но самым трудным для нас делом, было разгрузка соли, она поступала на баржах и мы её выносили мешками: кто-то из нас, брал большую лопату, насыпал нам в мешок тому, кто по меньше, три лопаты, кто посильнее - четыре или пять. Придешь домой, а мать ругается, что ты весь пропитан солью, никто из нас, не ныл, не роптал, знали, делаем все для победы.

А чтобы поддержать наши силы, заинтересованность, варили для нас свежую рыбу, уху, выдавали в конце работы, по одной две селедки, которую мы несли домой.

Подтверждением или признанием героического труда рыбаков, этого рыбного комбината, в послевоенные годы было и то, что один из первых в Приморье и нашем районе, рыбаков-капитанов маломерных рыбодобывающих судов стал Смирнов Григорий Леонтьевич, который был награжден высшей наградой орденом Ленина.

Колхозники, соседнего рыболовецкого колхоза, все годы войны и после, славились не только высокими уловами рыбы, но и хорошими урожаями фруктово-ягодных культур. Особенно яблок сорта "белый налив", за который в 1948г. колхоз в целом, стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в г. Москве.

Кроме этого, колхозу "Новый мир", единственному в нашей районе, по итогам хозяйственной деятельности в годы войны, присуждалось переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Оборона.

На рыбном комбинате "Путьтин", одному из первых, в послевоенные годы Якову Андреевичу Трусовскому - капитану малых судов, было присвоено звание Героя Социалистического труда.

Эти данные из истории военных лет, каждый заинтересованный, может найти в официальных изданиях мемуарных и научно-исследовательских, в том числе и книге, о которой упоминалось выше "Далекое близкое", автора бывшего первого секретаря Приморского крайкома КПСС Н.М. Пегова, работавшего в этой должности с 1938-1947г.г. со дня образования Приморского края, человека умного, грамотного и пожалуй одного из тех, кто не был подвержен осужденному партией культу Сталина.

Для нашего района, его победного года 1942 был не менее успешным и год 1944, который также стал одним из передовых районов успешного выполнения всех видов работ в сельском хозяйстве, особую помощь фронту продовольствием, средствами займов, добровольного внесения личных средств рабочими, колхозниками в фонд обороны, на строительство танковых колонн, авиационных эскадрилий, подарками для воинов-фронтовиков.

Достаточно вспомнить, что в числе первых, внесших свои личные сбережения были: председатель колхоза "Ударник" Пот Иоган Григорьевич, сдавший 40 тыс.руб. колхозник колхоза "Новый Быт" Евстафье - 50 тыс.руб. из с. Романовка, а коллектив семилетней Кневичанской школы, директором, которой много лет работал Иван Иванович Гребенников, внесла не десятки, а сотни тысяч собранных денег и облигаций госзаймов, сдаваемых колхозниками с. Вневичи, имени Анисимова.

Эта была единственная школа, в адрес её в 1944г. получено приветствие и благодарность Государственного комитета обороны СССР. За успехи 1944г. двое, первый секретарь райкома партии - Николай Григорьевич Казаков, председатель райисполкома Порфирий Носенко были

награждены орденами Отечественной войны второй степени, не будучи участниками войны непосредственно на фронте.

Справедливости ради, теперь можно сказать, что это награждение, только двух человек, уже тогда вызвало справедливое возмущение тех колхозников, их руководителей, которые непосредственно обеспечивали, своим героическим трудом, успехи выполнения планов поставок, урожайности и продуктивности животноводства.

Ощутимую, если не сказать существенную помощь, для фронта и тыла, вносили и наши промысловые артели: "Искра" из с. Лукьяновки, председателем её работал Герасим Кутышев - один из 30 -тысячников 30-х годов, на всегда оставшийся в нашем районе. Эта артель в годы войны, производила: колеса к телегам, сани, другой инвентарь, но пожалуй самым нужным продуктом труда был выжигаемый из древесины уголь, который шел непосредственно на нужды действующей армии (для противогазов и др.)

Промысловая артель в с. Штыково имени I Мая, председателем её работал Емельян Пегасьевич Кудра, готовила десятки и сотни специальных конных саней, для армии, колеса к телегам, дуги для упряжки коней.

С началом войны, на базе этой артели было организовано производство посуды из местных глин, её обжиг: чашек, кружек, крынок и др. эти изделия, производимые руками подростков, мальчиков и девочек, под руководством единственного мастера гончарных дел, престарелого Ивана Понаморенко, обеспечивала не только потребности жителей нашего района, части армии и флота, но и делилась - поставляла эту продукцию другим районам Приморья, Амуринскому, где на лесозаготовительных работах, работали в зимние месяцы года все наши трудоспособные колхозники.

Промысловая артель имени Н.К.Крупской в пос. Шкотво, в этой артели, кроме её основного производства до военных лет, пошив одежды, обуви и её ремонта, в первые годы было организовано несколько новых цехов: выделка кож животных, производство валенной обуви (валенки), эти изделия шли непосредственно фронту, армии и ни одной кожаной пары обуви, не оставалось на внутренние нужды. Председателем этой артели работал Василий Быков.

В августе 1942г. Совет Министров СССР принимал постановление, о развитии местной промышленности и промысловой кооперации, этим же постановлением в аппарате райисполкомов вводилась должность заместителя председателя райисполкома по местной промышленности и промысловой кооперации, на эту должность был избран автор этой справки

В довоенные годы в с. Штыково было начато строительство крупной мебельной фабрики, но ее строительство затянулось. Пришлось осваивать то, что есть, такой мебели: как парты, доски для школ, столы, тумбочки для больниц и общежитий, поставка их из центральных областей как было до войны, прекратилось.

Вместо призванного в армию директора Жигачева, был назначен не подлежащий призыву Воробьев Борис Антонович. В короткие сроки, ему и небольшому коллективу этой фабрики в основном местных подростков, удалось организовать производство, ручным трудом всего, что тогда требовалось: тумбочек, табуреток, столов и даже вязку веников.

Наиболее доходным цехом этой фабрики стало организованное производство распиловки, на доски, нужных размеров круглого леса хвойных пород, для всех нуждающихся организаций, колхозов района, а этот лесоматериал тогда требовался, не только организациям, но и многим семьям погибших солдат на фронтах войны, для ремонта своих жилищ, надворных построек, другие хозяйственные нужды.

С этой задачей, перестройки, на военный лад, мебельная фабрика, ее коллектив особенно в последние годы войны, справлялись, как и другие предприятия, колхозы - успешно. Только в 1948г. Приморский крайисполком решил объединить эту фабрику, с организуемым в п. Шкотово обозо-бондарным заводом и она прекратила свое существование.

В пос. Шкотово рядом на одной территории с машинно-тракторной станцией (МТС) работало отдельное хозрасчетное предприятие машинно-тракторные мастерским (МТМ), которое в довоенные годы призвано было производить капитальный ремонт тракторов, комбайнов, автомашин, для двух МТС, Шкотовской и Новонезинской.

С началом войны и коллективу этого, тогда единственного предприятия в районе, пришлось перестраиваться на военный лад: решением ГКО ему было поручено: восстановить все списанные, гусеничные или тракторы, ЧТЗ, НАТМ, находящихся в ведении воинских частей армии и флота.

Теперь с вершины времени, даже трудно представить, как небольшому коллективу почти составленному из 90-120 человек, в большинстве подростков 15-16 лет, работающих на этом предприятии, удалось не только капитально отремонтировать, в течение первого года войны, 50 гусеничных тракторов и вернуть их в строй, а некоторые из этих тракторов, грузились на железнодорожные платформы и отправлялись на фронт.

Но и построить, собственную электрическую станцию мощностью в 55 квт. было сложно. В довоенные годы, все станки и механизмы в МТМ, вращались работали с помощью нефтяного двигателя "Д-12". С переходом на 2-х, 3-х сменную работу, такое энергетическое хозяйство, без электро-энергии не могло успешно работать.

В довоенные годы и первый год войны, все жители пос. Шкотово учреждения районных организаций освещались керосиновыми лампами, с началом войны, поставка керосина на эти нужды сразу прекратилась.

Только два первых месяца военных, коллективу МТМ потребовалось, изыскать все необходимое, построить собственную электростанцию и перевести на её энергию, все станки: токарные, сверлильные, шлифовальные и другие.

Дать освещение, рядом расположенной районной больнице, райкому КПСС, райисполкому, АТС. К сожалению и этому нашему первенцу, электростанции, недолго пришлось работать. Двигатель её тоже работал на керосине, расход его в сутки составлял более 400 килограмм.

Уже к осени 1941г. остро встал вопрос, как быть, работать дальше? И тут решающую роль сыграл наш первый секретарь Андрей Васильевич Козырев, в прошлом крестьянин-братрак, затем рабочий-слесарь, комсомольский и партийный работник - человек знающий жизнь и умеющий понимать людей, их способности. Он договорился с крайкомом партии, о подключении предприятий и поселка Шкотово к государственной электролинии Артемгрес.

Но и тут нам предстояло сделать многое: в осенне-зимние месяцы, установить 40 опор для линии высокого напряжения, найти всё необходимое: провода, трансформатор, электрические моторы, провода для освещения и многое другое, что в наличии не было поставить их нам, никто не мог.

Существенную помощь в этом оказали нам, директор тогда строящегося завода синтетического горючего в пос. Смоляниново и подлежащего консервации в связи с началом войны, Каньгин и директор электростанции Артемгрес Колмыков. Они из материалов этого назначения подлежащих списанию, выделили нам все необходимое, кроме проводов для линии высокого напряжения, для её протяженностью в 4 км. требовалось много, из меди, или алюминия сечением в 35 квадрат. По подсчетам специалистов, таких проводов требовалось целых пять-шесть тонн.

Вместо требуемых цветных металлов, тоже специалисты, из бывших "врагов народа", работавших тогда, в механических мастерских Ушесдора, находящегося в ведении НКВД и расположенного в п. Шкотово, там где теперь овоще-хранилище совхоза "Шкотовский", мы нашли выход, на всю ступинию электропередач, повесили провода из железной проволоки сечением пять-шесть миллиметров и эта линия работала до 1957г.

Надеюсь, что каждый, кто прочитает эти строки, поймет, что горький опыт перестройки в годы Великой Отечественной войны, научил нас многому, чего мы не умели, или не хотели, в мирные годы, что сравнивая,

сопоставляя труд и опыт тружеников тыла, в эти трудные годы войны, с перестройкой дней сегодняшних.

Можно и наверное нужно передать этот опыт тем, кто сегодня может или должен делать, выполнять главную задачу перестройки, в условиях мира и богатейшего потенциала технического, человеческого, который есть, создан усилиями партии, народа за годы послевоенных пятилеток, что сегодня можно решать эти задачи, быстрее, лучше, чем они решались нами тогда, в условиях военного времени.

Будет ли лишним напомнить и об отдельных людях, ^{труд} которых в военные годы перестройки: всё для войны, всё для фронта, достоин того, чтобы он не был забыт. Назову их имена:

Михаил Медведев — токарь высокого разряда, нашего МТМ, в довоенные годы он танкист, механик-водитель, даже тогда в первый год войны, наша районная газета "Ленинский луч" называла его "токарем-вертуозом", неутомимым рационализатором. Более 20 усовершенствований, приспособлений, на своем токарном станке, он сделал по реставрации-восстановлению частей к тракторам, автомашинам: цилиндров к моторам, соединительных болтов к башкам гусениц и многое другое, чего мы не могли получить, как получали до войны.

Или колхозник колхоза "Новый мир" Юган Карлович Тебак — один из организаторов этого колхоза — человек творческого отношения к своему труду, его усовершенствованию, чтобы этот труд был высоко производительным, более легким, удобным для человека, он не просто работал, а творил:

с началом войны, централизованные поставки многих рыбацких снастей, прекратились, особенно канатов, веревок, без которых нельзя жить, работать рыбакам и он Юган Карлович изобретает, делает этот канат, для ставных и закидных неводов, из молодых дубков, рапаривает их в специальной сделанной парилке, вяжет кольцами, испытывает их трактором на прочность и эти "дубовые веревки"-канаты, работают все годы войны, не только в "Новом мире", но и в других рыболовецких колхозах района и края.

Даже сегодня, каждый кто побывает в музее истории этого колхоза, найдет, увидит, более двадцати предметов, макетов, сделанных рабочими руками, умом этого талантливого самородка, без технического образования, с тремя классами сельской старой школы: макеты старых и современных рыбацких судов, домашней утвари из дерева.

Никто его не учил, не приказывал, он всё делал сам, понимал, что это надо его колхозу, людям, нашей Родине. Не только технические средства, усовершенствования-изобретения, облегчающие труд-производительность работающих, но Юган Карлович был еще и самородком-музыкантом.

В первые годы войны, когда изнасились музыкальные инструменты, заводского производства, он у себя дома, делает несколько скрипок, балалаек, создает музыкальный кружок, из молодежи-подростков, женщин, готовит их и выступает на сцене колхозного клуба, веселит колхозников.

Кто-то из краевых работников, побывав в этом колхозе, узнал о музыкальном кружке Югана Карловича, приглашает его выступить, принять участие в краевом смотре народного творчества, во Владивостоке и там, его кружку, впервые исполнившему только, что вышедший в свет новый гимн Советского Союза, присуждается первое место, а руководителю выдается диплом и денежная премия 500 руб.

Чтобы читающий эти строки, не подумал, что Тебак Ю.К. был свободным человеком, от всяких больших и малых дел в колхозе, назову только часть его работ - должностей, на которых он работал много лет: звеньевой рыбаков, бригадир, член правления колхоза, председатель ревизионной комиссии, редактор стенной колхозной газеты, нештатный корреспондент нашей районной газеты "Ленинский луч", он коммунист с 1944 года, агитатор в своем звене, бригаде.

Нет в живых Югана Карловича, прожил он большую, трудную и творческую жизнь, умер он на 80 году, но и сегодня, каждый из нас, кому дорого наше прошлое и настоящее, помнит о нем, снимет шапку поклонится его образу и труду, памяти, что он своим потомкам оставил, как человек - творец, всего нового, передового, нашего социалистического образа жизни и труда. Фотографии его помещены, как память, в нашей районной и других музеях. Правление колхоза, его партийная, профсоюзная организации, разрабатывает проект памятника таким колхозникам-ветеранам, как Ю.К. Тебак и другим, кто своим трудом, оставил заметный след в "Новом мире", изменил труд, образ жизни, своих бывших крестьян-хуторян единоличников, доказав преимущество нового колхозного строя.

Был предан и верен родному колхозу, росту его экономики, богатства, культуры. -

Еще короткий рассказ, о судьбе одного человека, трудом его, борьбой вписана заметная страница в историю района:

Николай Гаврилович Пискун 1910 года рождения, уроженец д. Дорофеевки Царевского сельского Совета (к сожалению, деревушки этой, давно нет на карте нашего района). В комсомоле с 1926г., член КПСС с 1940г. В начале 1929г. в б. Суходол на базе бывшего владельца Шевелева и сельскохозяйственной артели Яковлевская, организованная здесь в 1924г. была создана одна из первых коммун имени 9 января 1905г. Коммуна эта в 1931г. переместилась в с. Петровку и была

переименована в имя "Нижегородской Краснознаменной дивизии" сокращено "НКД". Это сокращение, мало сведущие люди, иногда даже на страницах краевых газет путают пишут "НКСД".

Переименования это произошло в 1931г. в связи с приездом к нам в Приморье и наш район К.Е.Ворошилова, который своим приказом закрепил в качестве шефа коммуну, эту дивизию, она тогда дислоцировалась в районах нашего края. Солдаты этой дивизии, после демобилизации оставались, вступали в члены этой коммуны, и она долгое время считалась "Красноармейской".

Н.Г.Пискун был одним из первых трактористов в этой коммуне, принимал активное участие в частях ЧОН и борьбе с бандами кулаков. Семья его: жена и четверо детей проживали в д.Дорофеевке, до 1935г. а он с организацией колхоза в с.Царевка "Красный пограничник", уже работал бригадиром тракторной бригады.

Осенью 1934г. только зато, что Николай Гаврилович был комсомольцем, трактористом и ченовцем, отец и мать его жили тогда в с.Новожино, на хуторе бывшего кулака Зленко, ночью явились к его родным и при зарубили топаром, обоих.

В 1935г. осенью Н.Г.Пискун по делам своим, на лошадке поехал в п.Шкотово, чтобы получить нужные ему запасные части к тракторам в МТС. Бандиты воспользовались его отсутствием, ночью явились к жене сообщили, что её муж передал части и просил её принять. Когда она поверив им, открыла дверь, бандиты ворвались в дом и ножами зарезали жену и всех четверых детей, младшей дочери не было и еще и одного года. В архивах нашего края, до сих пор хранятся свидетельства о гибели семьи Пискун.

Эту моральную, тяжелую травму, тогда еще молодой комсомолец, пережил мужественно. В 1935г. его отозвали и назначили механиком Шкотовской МТС, с 1940г. он главный механик (главным инженером тогда не было). С 1943 по 1956г. - директор этой МТС, после её ликвидации - зам.директора Шкотовского авторемонтного завода.

У него другая семья и четверо, давно взрослых детей. Умер Николай Гаврилович в пос.Шкотово в 1980г. Захоронен на местном кладбище, могила и обелиск, установленный на ней, с мемориальной записью постоянно ухожена.

В годы послевоенных пятилеток, в экономике района, его сельском хозяйстве, промышленности произошли и происходят существенные изменения: с 1957г. перестали жить, работать все сельскохозяйственные колхозы, "умерли" и многие села, где они находились, но об этом кратко сказано выше.

Единственным, быстро растущим строящимся, наш рабочий поселок Большой Камень, который с 1964г. стал районным центром.

По сохранившемуся документам, карте составленной землемером Отто Матыновичем Кидерманом, жившим здесь, имевшем собственный хутор, там где теперь наш пионерский лагерь "Маяк" с 1990г. по 1927г. Подлинник этой карты, взят у нас, хранится теперь в краеведческом музее им. В. К. Арсеньева в г. Владивостоке.

Второй карте, составленной землемером Овсянниковым в 1925г. хранится в нашем районном архиве.

Копиям правительственных решений, хранящимся в музее Трудовой Славы Дальневосточного завода "Звезда".

Воспоминаниям, на самом деле, первых строителей, сегодня можно утверждать, что:

Строительство нашего пос. Большой Камень, началось еще в 1939г. Один из авторов проекта, инженер Башмаков, приезжал к нам из г. Ленинграда и рассказал следующее:

По планам последней, до военной пятилетки, предусматривалось, освоение удобных земельных угодий, бухты Большой Камень, для строительства здесь большого предприятия и рабочего поселка.

Изыскательские работы, для строительства были поручены нашему, Ленинградскому проектно-сметному институту, который командировал сюда меня с большой группой инженеров, техников, других специалистов и мы летом 1939г. начали вести подготовительные, изыскательские работы, всей территории земли и бухты.

Строили, для жилья рабочих, специалистов и первые дома: шлако-блочный и рубленый из брусьев, в два этажа.

С началом Великой Отечественной войны, работы были прекращены и мы уехали отсюда, но многое из необходимых документов, нами были сделаны, подготовлены.

Только в 1947г. наши работы возобновились, строительство дорог, жилья, в начале было поручено тресту 7 "Дальморгидрострой" из г. Находки.

Дополним эти краткие данные, воспоминанием, одного из первых строителей, Игоря Александровича Волкова, который живет, работает слесарем и сегодня на заводе "Звезда", в цехе I4, живет по улице Приморского комсомола в доме II кв. 5.

18 июня 1947г. нас группа рабочих, разных специальностей, в количестве 25 человек, морем из г. Находки, прибыло в бухту Андреева, с продуктами питания, инструментами и всем необходимым для жизни и работы. Здесь, наши пустующий барак, где теперь детский садик "Елочка"

поселились в нем и начали работать, готовить фундаменты под временные жилые одноэтажные дома.

Строительные материалы для них, шлакоблоки, лес, кровлю, нам доставляли по железной дороге на ст. Петровку, отсюда доставляли автомашинами, первыми шоферами, на этих машинах были Синчук Григорий Игнатьевич, Приходько Григорий Иванович.

В январе 1948г. прибыла Ленинградская экспедиция № 6 и я перешел работать мастером бурильной установки. С этого же времени, для строительства жилья, был создан УНР-261 из треста № 8 г. Владивостока, работал я в этом УНР по 1952г. затем служил в армии, после демобилизации работал и работаю на заводе.

У этого, на самом деле первого строителя, выросшего здесь, есть семья, три взрослых сына, все работают вместе с отцом, в одной бригаде-слесари. Жена Антонина Алексеевна - одна из первых строителей, начинала свою рабочую биографию подсобной работницей в Ленинградской экспедиции № 6, затем в УНР-261, позднее она вот уже много лет бухгалтер на заводе "Звезда". Родители Антонины Алексеевны прибыли сюда в довоенные годы, работали на рыбном промысле "Малые Куши", затем в Ленинградской экспедиции, все годы войны жили в одном из барачных, построенных до войны.

В 1949г. для ускорения строительных работ, здесь в Большом Камне был создан еще один УНР-375, подчиненный тресту "Дальмор-гидрострой". В 1950г. трест Подземстрой из г. Уссурийска, создал УНР-855, его коллектив выполнял работы по строительству железной и шоссежных дорог, рыл котлованы, траншеи, для отопительных и водоводных сетей.

Самым первым зданием было построено на ул. Ленинской школа №30-27, в которой готовились строительные специальности, из мальчиков, девочек завозимых ежегодно, в количестве 300 человек из Алтайского края, в основном дети-сироты, отцы которых погибли на фронтах войны.

Школа эта, была переименована в строительную 4 и готовила: каменщиков, штукатуров-маляров, арматурщиков, плотников, мотористов строительных машин. Вот эти мальчики, девочки по 16-17 лет и были главной силой строителей, которые возводили - строили первые, двухэтажные, дома по нынешним улицам: Ленинской, Лазо, Комсомольской, Строительной, Школьной, Советской, Приморской, теперь ул. Лебедва, частично по ул. Горького.

Эти воспоминания И.А. Болкова соответствуют документам.

В начале 1956г. ЦК ВЛКСМ своим постановлением признал целесообразным: объявить это строительство "Ударной комсомольской стройкой", обязал ЦК комсомола Грузии подобрать комсомольцев-добровольцев в количестве одной тысячи человек и направить сюда.

6 августа 1956г. специальным эшеленом, из Грузии, Абхазии, к нам прибыло 100 человек комсомольцев, в большинстве девушек, на этом количестве присланных, всё прекратилось, Цк комсомола Грузии поручение ЦК ВЛКСМ не выполнил.

Часть из этой партии комсомольцев прижились у нас, живут, работают, а некоторые уже стали пенсионерами. Назову только отдельных из них:

Васильева Татьяна Остаповна 1931г. рождения, член КПСС с 1960г. много лет работала: штукатуром-маляром, бригадиром, избиралась депутатом Школовского районного Совета, ей в связи с 50-летием района, присвоено звание Почетный гражданин, награждена орденом Знак Почета, пенсионерка, живет по ул. Садовой д. 16.

Васильев Василий Петрович 1934г. рождения, прибыл вместе, здесь женился, живет, работает на строительстве более 30 лет, бетонщик, кровельщик, плотник, стропальщик-такелажник.

Дзибиди-Паршина Тамара, в начале работала на строительстве, штукатуром-маляром, затем вот уже много лет, работает на заводе "Звезда".

Сердюк Раиса - одна из наиболее активных работниц и общественниц, начинала штукатуром-маляром, несколько раз избиралась делегатом районных и Приморских краевых комсомольских конференций, секретарем комитета ВЛКСМ строительства на Большом Камне.

Теперь мать, бабушка, но еще работает на заводе "Звезда". Вот пожалуй и все, наиболее убежденные и постоянные строители ^{которые прибыли} в августе 1956г. чтобы строить и ждать, а не "за длинным рублем", из той сотни комсомольцев, ~~которые прибыли в августе 1956г. чтобы строить и ждать, а не "за длинным рублем", из той сотни комсомольцев,~~

В начальный период строительства, когда в качестве генерального подрядчика был строительный трест В его представители выезжали в другие области страны и как говорили тогда, завозили сюда "вербованных" рабочих, заключавших трудовой договор на два года работать на строительстве, по оргнабору.

По истечении этого срока, многие уезжали, если они работали добросовестно, трест оплачивал им обратную дорогу, членам их семей. Единственным из них, прибывшим по таким договорам, остался здесь

и работал до дня своей смерти, был Киселев Иван Васильевич, прибывший сюда из г. Ленинграда в 1947г. Много лет он работал в качестве бригадира отделочников.

Часть его документов, в том числе и подлинный трудовой договор заключенный им в феврале 1947г. фотографии, хранятся в нашем Народном музее, что в здании СПТУ-15.

Так с годами, из наиболее трудолюбивых рабочих, служащих создавался постоянный коллектив строителей, в их число и бывших первых выпускников школы №30-27, затем переименованной в строительную школу № 4. Живет, работает и вшир сегодня, один из выпускников 1952г. Золотых Леонтий Петрович, бывший каменщик, его руками как и других возводились первые двухэтажные дома жилые и первая тогда еще семилетняя школа, открытая как средняя в 1952г. 44-я она работает и сегодня.

Сам Л.П.Золотых перекалвалифицировался стал слесарем и в числе первых рабочих завода "Звезда" в 1967г. был награжден орденом "Знак Почета", у него семья, он уже дедушка.

В начале 1962г. по решению правительства, чтобы ускорить строительство нашего поселка, его промышленных предприятий, специально для Большого Камня, был создан трест "Примортранестрой", который находился здесь, со всеми своими строительными подразделениями до 1972г. Затем переехал в г. Владивосток.

Строительные организации этого треста, в первые начали строить по ул. Карла Маркса, Горького многоэтажные дома в 5 этажей, в 1972г. Был построен и сдан первый 9 этажный дом.

Производственный коллектив завода "Звезда", вначале почтовый ящик 112, приступил к работе во второй половине 1954г. в одном, тогда уже готовом здании цех 15 и первым его руководителем был не Лебедев С.И. как считает некоторые, а Хахулин Иван Иванович, с назначением Лебедева, Хахулин стал начальником цеха 15, затем избирался, работал председателем заводского комитета профсоюза.

В 1960г. Иван Иванович вернулся в г. Владивосток и продолжал работать на родном Дальзаводе, откуда он командирован был на Большой Камень.

По мере роста поселка, производственных коллективов, их численности, Верховный Совет РСФСР счел необходимым, выделить территориально и административно, от Петровского сельского Совета и образовать самостоятельный рабочий поселок, сохранив его экзотическое название "Большой Камень". Смотри Указ от 25 января 1956г.

В марте 1956г. были проведены, только для Большого Камня, выборы первого поселкового Совета, его председателем исполкома был избран демобилизованный офицер, работавший здесь: директором школы 530-27 на других работах Алехин Александр Васильевич.

До издания указа, предполагалось, что названия нашему поселку будет дано другое, имени Жданова, но Верховный Совет не принял нашего предложения и решил оставить Большой Камень.

Это на самом деле был великан, который стоял много столетий, а может быть и тысячи лет, с северной стороны нашей бухты, в сто двести метрах от берега. К сожалению этот памятник природы, наши строители не могли сохранить. В 1964г. он был взорван и скалистый грунт-камень, был использован в качестве фундамента для строительства производственных цехов (цеха одиннадцать).

Сохранились редкие, любительские фотографии, до взрыва, во время разрушения, которые помещены, хранятся в наших музеях поселка. Говорят без достоверных источников, что кто-то из первых мореплавателей, бывших здесь в середине 19 в столетия записал "Бухта круглая в центре её Большой Камень", насколько верна эта версия, сказать трудно. Известно другое, что:

Первые поселенцы-эстонцы, образовавшие свое хуторное село в 1899г. называли нашу бухту "Большое Куши" и землемер Отто Мартынович Кидерман, так и записал её на своей карте.

Русские поселенцы с.Петровки, село это по достоверным данным, образовалось раньше в 1834г. Называли эту бухту "Большой кувшин" - сосуд изготовленный из глины. Севернее есть другая бухта, которая до сих пор называется "Малый Кувшин" или "Куши".

На обеих картах: О.М.Кидермана 1990-1906.г.г. и Овсянникова составленная в 1926г. Название бухты сохранено - записано, а в Камне оба землемера не говорят ни слова. Видимо шло потому, что этот Большой Камень, относился к территории моря, а не на суше и обмеру не подлежал.

Нет обозначения, на этих картах и нашей бухты Андреева, хотя по другим источникам-книге Степанова "Русский берег", ссылкой на достоверные источники, указывается, что название этой бухте дано еще в 1982г. одному из офицеров исследовательских судов, работавших в водах Уссурийского и залива Петра Великого во второй половине 19 столетия, Гидрографу Константину Андрееву.

На карте Кидермана, бухта Андреева, на всем протяжении от мыса "Большой Палец", до мыса "Ханган", написано как бухта "Консвая".

Мыс же Хатган - записан четко, но не в книге Степанова, ни в других источниках, нет указаний откуда взяты эти названия? Единственным источником, по которому можно только предположить, что эти названия взяты, сохранены от бывших аборигенов нашей земли, которые жили здесь много столетий назад: Бохайского или государства Чжурженей?

Раскопки, которые велись учеными Дальневосточного научного центра в 1950г. и позднее, в бухте Вальтона, их находки орудий труда, быта жителей этих мест, подтверждают, что эти названия могли сохраниться от них - жителей этих мест.

Еще одно доказательство, в 1972г. на строительстве нашего водохранилища на реке Петровка, между селами Моленый Мыс - Петровка, машинист экскаватора Алексей Бойко, своим ковшом поднял из глубины до пяти метров, большое количество предметов труда и быта: из гальки, камня и металла.

Все эти предметы, были переданы ученым из г. Владивостока, по заключению их, предварительному, мы узнали, что эти находки, относятся к одному из мест жительства - городищу Бохайского государства.

Эти краткие, древние и современные находки, документы дают нам право утверждать: Земля наша, на которой мы живем, строим, издревле обживалась, использовалась людьми. Не была "пустырями", глухой тайгой, как некоторые, мало сведущие люди, пытаются доказать нам сегодня, особенно из тех, не первых, а позднее прибывших, строителей нашего поселка, что они прибыли сюда и "рубил здесь вековую тайгу, осушали болота, жили в палатках" и прочее.

Иногда, наша районная газета "Ленинский луч" по недомыслию, публикует такие вирши-выдумки. Не утруждая себя, хотя бы взглянуть на ту же карту О.М. Кидермана, чтобы убедиться, что к концу 19 столетия, здесь все было обжито, заселено людьми: русскими, белорусами, украинцами, эстонцами. Достоверно и то, что с. Петровку в 1984г. основал переселенец из такого же села Петровка, Белоруссии Никита Алексеевич Васюков, его фотография помещена в нашем районном музее.